

www.elan-kazak.kz

Торакт өмірі
II / 1959.

КАЗАХСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

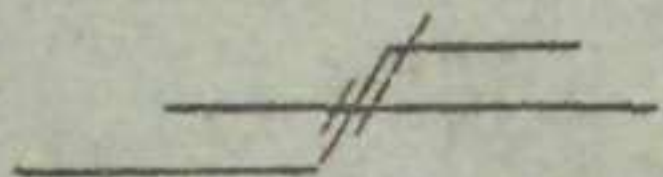
№ 7.

Париж.

1959 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. О казачьей речи	1.
2. О самостоятельности	3.
3. Казачество и Господин Великий Новгород	10.
4. Казаки - "Русские" люди	12.
5. Протопоп Аввакум	13.
6. Карты Дона, Яика и Терека	14.
7. Необходимая поправка	14.
8. Новочеркасск - П.А. Соколовой	15.
9. Савельич.- Стих. П.С. Полякова	16.
10. Гриша. - П.М. Аврамов	18.
11. Зимние ночи, Желанье.- стихи М.И. Гаврилова	22.
12. Полковцы. И.Е. Тапилин	22.
13. Песнь Поэта, ст. И. Вишневецкого	26.
14. Шесть братьев Фоминовых.- В.М. Власова	27.
15. Казачья печать	29.
16. Казачья трибуна	32.
17. Конфедерация и Федерация	36.
18. Как нас просвещали	37.
19. От Редакции	37.

ОТ РЕДАКЦИИ. - К.И.С. не имеет в своем распоряжении никакого внешнего финансового источника. Настоящий №7 выходит на деньги, вырученные от продажи предыдущих номеров, за которые к сожалению, не все получатели уплатили.

Сборник выходит в ограниченном числе экземпляров. За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает.

При запросах - прилагать почтовую марку или международный купон, без чего ответа не последует.

Готовится к печати № 8 КИС. -Предполагаемые темы: Дон и Украина. Об антисемитизме. - Казаки Ермаковы.

Цена сборника: во Франции : 250 фран., в других странах - 1 амер.доллар.

Статьи, корреспонденции и деньги адресовать: Mr. Boudanoff, J.

288, rue de Vaugirard, - Paris, (15^e) France.

Технический Редактор: И.П. Буданов.

К обстоятельной статье Г.В. Губарева "Казачья Речь", помещенной в № 3 КИС, мы помещаем здесь два отрывка песни об Игнате Некрасова.

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Казачи в Малой Азии живут в двух местах: одно их поселение находится на западном берегу озера Маньясского, которое иногда называют Майноз; селение это называется "Казакли"; ее посетил в 1837 г. английский путешественник Гамильтон.

Другая колония находится на острове Мада, находящемся на большом озере Байширок; эта вторая колония их выделилась из колонии "Казакли" приблизительно в 1865 году. Оттуда их вышло 90 дворов, 30 вернулось обратно, 30 вымерло от какой-то болезни.

Первая колония имеет у себя щит Игната Некрасова, шитой для него яко бы самой царицей; вторая колония - насеку, подаренную ему якобы каким-то турецким или татарским князем.

Эту вторую колонию посетил в 1895 г. советник константинопольского посольства Я.И. Смирнов; он там сфотографировал костюм казачки времен Игната Некрасова.

Вот как он описывает его. Наряд был по истине оригинален: на голове высокая "кичка" с двух рогов золотой парчи под желтым шелковым прозрачным покрывалом, накинута поверх рогов, волосы над лбом и на висках подвиты: с кички около ушей спускаются подвески из серебряных цепочек с разнообразными подвесками; на шее мониста, борта ватной кофты с короткими рукавами, обшиты тонкими серебряными монетами, с большими дутыми пуговицами по середине.

Три больших выпуклых серебряных бляхи: круглая, средняя и две заостренные к концам, украшают пояс к средней бляхе приделаны еще привески из монет.

Из под коротких рукавов ватной кофты спадают непомерно длинные рукава нижней одежды, расширяющиеся на концах; полосатый передник и новые красные сапоги закрывали этот оригинальный наряд, о сходстве которого с древне-русским мы судить не беремся, но викакому сомнению подлежать, кажется не может, что этот наряд остался неизменным со времени ухода Некрасовцев с Дона.

Он же, Я.И. Смирнов, попросил тамошнего Казака дьяка записать ему две песни о Игнате Некрасове, что он и сделал. Песни эти записаны уставам церковно-славянскими письменами. /с - я, оу в начале "ук" и в середине и в конце слов с титлами, придыханьями и удареньями. Печатаем гражданскою, без придыханий, но с сохранением ударений /где они поставлены/ и всего правописания. Обе песни записаны в строку без разделения на стихи. Ис. Петр. записывал очевидно попевал. Срвн. "в пиребех бягутъ дуть да прибгали". Говор наших казаков как это видно, принадлежит к вжновеликорусским, сильно акающим, в роде рязанских. Безударное о - а, а - же под ударением - о /срвн. наше пальто во множест. польты плотеть/ е с ударением - и, без удар. - я /в к. слове - "ва чисту поля"/ и без удар. /после шип./ - у /дарожунька/; ч - г - , отсюда - в /вой вм. гой/ вм. в - г - и в конце слога х /казачькох, род.мн./ отсюда

и к о н и х род. мн. /са добрых коних/. Любопытно употребление буквы в зм. ё: разабом, пирялёт /разобьём, перелёт/. Вместо девушка Ис. Петр. пишет дичешка; ки вм. ка; ть в 3-м лице наст. мно. ч. /бягутъ/.

Заметим что к р а ш о н а я /царская дочешка/, крашоная т.е. красивая или красная девушка /обычный эпитет/.

Непонятно только слово т и х о н с к и е.

Вот эти песни, записанные Исаком Петровичем.

Зри ета песни Игната Некрасова

За горами да за крутами, брацн, было снйгавьми
 За лёсами да за темьнами, брацн, было снйгаьми
 Сталла там да крашоная, брацн, царская дичешка,
 Как на тое было ка дичешьки ани саяжалися,
 Саяжалися узденья мурзы, брацн, мурзы кабардитстии
 Ани думали да гадали, брацн, они думу крепкав
 Присягу ани присягали, брацн, ани к басурманину:
 Пайдем, разобиом ту армешку, брацн, я мы царя белавя,
 Самово то мы до царевича, брацн, а мы ва палонь вазмиом,
 А Илену мы да дарцу, брацн, в монастырь сашлиом.

Зртя господа етаи песьни конец.

Песня Игната Некрасова.

Во из долика да далеко да было ва раздолика
 Ай да а ишого да таво да падолика было во чисту поляя
 Ай да там пралечавала путь дарожунька, ана ни широокаая
 Ай да далиноов она путь дарожунька ана конца крад нет
 Ай да ой нхтож та на той на дарстуньке нхтож да ни хаживал
 Ня два лиот наи два саколика ани в пирялият ляятять
 Ай да два салтанушки два тихонский ани в пирябех бягутъ
 Чуть да прибягали ани ка Игнатову ани ка бялу шатру
 Ани слазивали са добрых коних ани на сыру землю
 Вой да ани влазивали ка Игнату ани ва бялой шатер
 Ее да как спаси та Христос два салтанушки, да тихонс/кий/
 Ее да как зачеём те вь два салтанушки ка мене да приехали?
 Ее да как с Бог помочь тебе бе та Игнат сударь я сам да Некрасавиц
 Как дава-ня с тобой мы Игнат сударь с тобой пазаспораим
 Как давай-ня с тобой мы Игнат сударь а мы казачькох дялить
 Иить да казачькох та дялить, Игнат сударь, на три сьчастачьки
 Ии да на три сьчастачьки казачькох дялить на три таички.

Етай песьни канец писал Исаак Петрович.

Очевидно целая песня в памяти Малоазийских казаков не сохранилась.

I/ Казаки времен Булавина писали так, как говорили.

Примечание: ударные слоги подчеркнуты.

Казак с Дону.О САМОСТИЙНОСТИ./Окончание/

Какие же мотивы выдвигают самостийники, в частности казацьи, в оправдание своего стремления к независимости?

Казацьи самостийники, главным образом Донские, в оправдание своего стремления к независимости от Москвы ссылаются прежде всего на то, что Дон уже был от нее независимым государством, ибо сношения Москвы с Доном изначала производились чрез Посольский приказ, т.е. чрез Министерство Иностранных Дел; следовательно база казацьей независимости исходит из исторических основ, а не навеяна современной "модой" на независимость.

Их присяга Москве в 1671 г. не была добровольной, а вынужденной, почему неимеющей никакой силы.

О прежней независимости Дона от Москвы в великорусской исторической литературе совершенно не касались, почему казацья самостийность Великорусам да и самим многим Казакам кажется как-бы беспочвенной.

Исходя из этой исторической базы, а также из постановлений Донского и Терского Войсковых Кругов и Кубанской Рады Казаки - самостийники переходят к осуществлению этих постановлений.

Мотивы неделимцев в этом вопросе те же самые, что и у самих Великоросов; в этом отношении они неразделимы; в политической полемике их так и называют "Русские казаки", т.е. Казаки совершенно овеликоросившиеся.

Первый и главный их мотив есть боязнь расчлененья, распада России государства, слагавшегося веками, что вызвало бы по их мнению, для вновь создавшихся государств многие и большие опасности.

В этом распаде, расчленении России, возражают самостийники, неестественного ничего нет; это есть исторический закон и, как закон этого порядка, он, распад, неизбежен. История в этом случае дает неопровержимые данные: империя Александра Македонского, Персидская, Римская, Ховарская, Визайтийская, Карла Великого, Игоря, Чингис-хана и многие другие несмотря на их громадные размеры, а может быть, благодаря этой громадности, все они распались; на их месте возникли новые государства, более мелкие по размерам, но цветущие и даже более цветущие, чем были те империи, в которые они входили. Франция, Германия, Италия суть результаты распада империи Карла Великого. Недавно распалась Австрийская империя, и на месте ее появились новые государства. На том же пути стоит и Англия.

И если бы не было распада, напр. Золотой Орды, то не было-бы и самой России, она состарилась бы, к чему были уже все признаки.

И если бы в самой тогдашней Московии не было бы "самостийников", то едва ли бы существовала нынешняя Россия: Василий 3-й, вел.кн.Московский, уже было говорил по татарски; он оказывал большие льготы и преимущества Татарам, чем своим Москвитянам, постоянные браки русских князей с Татарками содействовали этому. А эти князья подолгу жилали в Орде и там даже умирали, находясь у ханов в качестве "служебников". Так, ростовский князь Федор Ростиславич, женатый на дочери Менгу Тимурра, участвовал в его походе на Кавказ, а также и в набеге татар на Переяславль; он-же "всегда у царя /хана/ предстоиша и чашь подаваша ему".

Заимствование ими Татарской долгополой одежды и шлык на голову, что носили бояре, включение в свою речь многих татарских слов, все это незаметно привело-бы к оттатариванию Москвитинов, если бы у них не оказалось своих самостийников.

Конечно, утверждают самостийники, распад Российской империи не

пройдет спокойно, "как по маслу"; для отделившихся частей по началу он может вызвать и внешние трения - борьба за границы своих владений, и внутренние, первой причиной которых явится борьба за власть; она будет всемерно поддерживаема интригами Великоросов, в большом числе вселившихся в окраины С. России; они же будут там и пятой колоной; будет и измена со стороны некоторых "граждан" новообразованного государства, все будет пущено в ход, чтобы затруднить спокойное протекание его жизни, чтобы тем самым доказать правильность идеи неделимости.

Что распад России неизбежен, утверждают независимы, что он уже "плод созревший" видно и из того, что на месте "России" уже создалась новая государственная организация - "Союз Советских Социалистических Республик"; эти новые входящие в него республики суть третины в "монолитном" организме "России", которых теперь, кроме как огня и крови, ничем не замажешь.

Народы, входящие в состав СССР, уже вкусили некоторые начала независимого государственного бытия и чтобы воссоздать вновь "единую и неделимую" в ее прежнем виде и с главенством Великоросов, то надо пролить кровь, быть может, много крови, ибо Москва, как это подметил еще Карамзин, официальный историограф, на крови основана а не на культурной работе, которая привлекает покоренные народы. /Ист.Гос.Рос. II, 206/.

И самой "России" /в узком смысле/, прежней, теперь нет, она стала Российской Советская и притом федеративная Социалистическая Республика, и такие части прежней "России", как Украина, Белоруссия, значительная часть Азии, ныне в нее уже не входят.

В действительности-же для Великоросов, особенно для ярых неделимцев может быть страшен даже не столько сам по себе факт распада России, сколько страшна им потеря ими своей подлинной и жестокой гегемонии над народами входящими в ее состав; Эта гегемония, державшая все покоренные ими народы в железном кулаке, давала великоросскому ведущему слову возможность обогащаться за счет этих народов. Надо лишь вспомнить цинично-кровавое расхищение Бакирских земель, или такие же кровавые конфискации Польских имений, плоты Петра I по Дону и отрыв больших земель от казачьей территории, поголовное истребление Великоросами младенцев мужского пола в Каневе, нынешние их действия на Кавказе, в Крыму и многое, многое другое, что тщательно замалчивается.

Великоросы только теперь, продолжают самостийники, когда в других народах, ее покоренных, стал пробуждаться свой национализм, особенно почувствовали всю выгоду своей гегемонии и потеря ее сделалась для них весьма чувствительной. Они стремятся теперь ставить палки в колеса при создании всяких антибольшевицких организаций, где отсутствует слово или смысл "неделимость". Этот шовинистический дух настолько затуманил им головы, что благодаря этому была проиграна антикоммунистическая гражданская война: ибо опасались, что Казаки опять сыграют роль освободителей великого русского народа, единые неделимцы вели политику против Казаков; ген. Деникин отказался /"сами управимся"/ от помощи, предлагавшейся ему Грузией и Азербейджаном, потому что за это пришлось бы кое чем поступиться; отказывался он так-же и от помощи Сербов, Поляков, Чехов, потому что она предлагалась В.В. Донскому, как государственной организации, а не Добровольческой армии, влившейся на Казачьих территориях. Указывают неделимцы и на тот мотив, что Россия слагалась веками, что государство связано со входящими в него народами бесконечно разнообразными нитями, разрубить которые яко-бы было непрактичным, что грозит "неисчислимыми бедствиями для этих самих же народов.

Этот мотив, соглашаются самостийники, как будто имеет некоторые

основания; разрыв этот первоначально вызовет некоторые стеснения, но ходом вещей они быстро будут нивелированы: Казаки народ трудолюбивый и трезвый, - естественные богатства их обширны - хлеб, уголь, руда, нефть и выход к морю, и если бы Архистратиг Михаил своим огненным мечом так осертил бы границы казачьих земель, чтобы через них ни танки не могли бы перейти, и никакие аэропланы не могли бы перелететь, то Казаки быстро справились бы со своим новым положением.

Связь "инородцев" с государством Российским, но не с Великоросами, есть, но связь эта материалистического, а не психологического порядка. Привычка быть под чужой командой не оказалась безрезультатной; Опыт самостоятельной жизни, казался у инородцев атрофирован Москвой навсегда, почему она теперь многим кажется страшной.

Однако потеря этой материалистической связи будет ощущаться только некоторое первое время, а потом все скоро само собой образуется; так, напр., Азербейджану нужен был хлеб, а Дон нуждался в нефти - и все быстро и хорошо уладилось без вмешательства Великоросов.

По разделении России, говорят неделимцы, возникнут споры из-за земельных границ и они могут повести к опасным столкновениям.

Эти споры, соглашавшиеся самостийники, разумеется возможны; но по существу это будет не "возникновение" споров из-за земельных границ, а будет только у л а ж и в а н и е м, урегулированием этих споров, намеренно посеянных самими же Великоросами с целью удерживать гегемонию в своих руках путем поддержания вражды между отдельными народами "единой" России.

Так после революции 1917 г. они и возникли между напр. Терскими Казаками и Чеченцами, но были улажены ими самими мирным путем: казаки перенесли три свои станицы на другую сторону реки и все уладилось.

Точно также и между уральскими Казаками и соседней Казачьей ордой есть земельные недоразумения, но и они также могут быть улажены ими самими без вмешательства Великоросов.

Возникнут споры из-за земельных границ и у Дона с Украиной, т.к. владения Дона доходили до р. Оскола, где находился казачий Донецко-Сухаревский врт и где были и оскольские Казаки, но наученные горьким историческим опытом /напр., захват Великоросами соляных Бахмутских варниц/, стороны придут к мирному взаимному соглашению, что в действительности и произошло: часть захваченных Донских земель "малороссиянами" а также отрезанных Петром I-м и переданных им же, путем предварительных переговоров Дона с Украиной наметилось их исправление, хотя и не в полной мере.

Так же могут возникнуть споры у Украины с Польшей из-за Галиции. В единой же России, говорят независимцы, споры из-за земельных границ действительно были невозможны, ибо "определение" их находилось исключительно в руках одних только Великоросов, и решали они их только пристрастно, в свою пользу: для постройки напр., крепостей на Урале /в центре самого государства и против кого?/ у Казачьей Орды было отрезано 10.000 кв. километров лучшей земли, а их самих согнали внутрь Азии на пески. Какие же тут, в неделимой, могут быть споры из-за земельных границ.

. . . . .

Решительно не имеет никакого значения и то утверждение неделимцев что крупное государство, дескать лучше защитит себя от внешнего врага.

Россия считалась и считается крупным государством, однако, возражают независимцы, могла ли она, это крупное государство, во вторую мировую войну одна защитить себя от Германии, без Франции, без Англии и особенно без Америки? Надо только перечислить все то, что дали ей Се-

веро-Американские С.Ш. и заключить все это, чтобы увидеть, что случилось бы с этим крупным государством без этой Американской помощи. Могла-ли бы она одна защитить себя от той же Германии в 1914 году? И почему это крупное и сильное государство искало себе союзников? И впоследствии союзники одни, без покинувшего их сильного государства России, сумели одни одолеть Германию и тем спасти саму Россию?

В 1904-5 гг. крупное государство Россия не выдержало напора маленького государства Японии и признала себя побежденной, уплатив ей контрибуцию. Следовательно, утверждают независимцы, Россия, несмотря на свою крупность, на свою величину, не является защитницей подчиненных ей народов. Этот миф надо оставить раз и навсегда. Освобожденные народы сами определяют лучше Великоросов и линию своего внешнего поведения и линию своей внешней защиты без великоросских интриг.

Создавшиеся новые государства, указывают самостийники, чтобы обеспечить свою независимость от Москвы, будут искать себе союзников, также как делала это и сама Москва; она, чтобы закрепить свою самостийность, тоже искала себе союзников в Крымском хане, в Ногайском, так-же выделившимся из Золотой Орды.

И почему это, задают вопрос независимцы, Москве можно было добиваться своей самостийности от Монголо-Татар, а теперь Монголам, Татарам Азербейджану, Украинцам, Грузинам, Казакам и другим народам нельзя освободиться от Великоросов?

. . . . .

Затем неделимцы указывают на то, что крупное государство равномернее распределит естественные богатства страны, создавая таким путем аутархию, самоснабжение, независимое от иностранных рынков. Но эта аутархия идет опять таки в выгоду одних только Великоросов. Когда Туркестанского ген.-губ. ген. Самсонова Туркестанцы попросили открыть в Туркестане ткацкие фабрики, где, как известно, разводится много хлопка, /производство на месте, удешевляющее стоимость продуктов/, он им ответил: "А зачем они вам? Есть-же фабрики в Москве, в Иваново-Вознесенске?"

Ссылаются они и на мотивы финансового порядка - напр., особые заграничные представительства малых государств вызовут для них большие расходы, которые падут на плечи граждан-налогоплательщиков.

Однако неделимцы забывают, что Москва-С.Петербург систематически точно хороший пылесос, выкачивала из Казаков все, что можно было выкачать: питийные доходы, которые принадлежат Казакам, частные коннозаводческие земли /около миллиона десятин/, доходы с которых также принадлежат Казакам, и Российское Государство дошло до того, что у Донского Войска "занимало" крупные суммы, разумеется "без отдачи"; у Липских казаков установила соляную монополию, у Терцев отобрало доходы за нефтяные источники /22 милл. рублей/; в период противокommунистической борьбы в Добровольческих сферах стали поговаривать и о том, что Донской уголь это... общенациональное достояние, а потому его надо... национализировать, т.е. попросту отобрать от Казаков.

Эта нежная забота о чужом кармане, смеются независимцы, есть ничто иное, как боязнь, за свою гегемонию.

Объединенное Казачество легко перенесет эти налоги; перенесут-же их такие государства-крошки, как Латвия, Литва, Финляндия и др., тем более легко Казачеству перенесет эти расходы, что первоначально это будут не дорогостоящие посольства, а небольшие легации.

. . . . .

Утверждают неделимцы, что большому государству легче произвести

крупные сооружения, как-то магистральных путей сообщений; прорытие каналов, постройка крупных заводов и т.д. Но эти сооружения в малых государствах для их нужд будут и меньших размеров, почему будут доступны их средствам; примером этому могут служить небольшие государства - Бельгия, Голландия, Швеция, Норвегия, Швейцария, где и промышленность и общегосударственное благоустройство и культурное развитие самого народа стоят много выше, чем в крупном государстве России, где может существовать и людоедство в буквальном смысле этого слова.

Одни только большие размеры государства не обозначают его культурные качества и достоинства, а так же и силы, возражают самостийники.

. . . . .

В поисках своих возражений против самостийности, неделимцы из стана Великоросов-шовинистов и из стана самих Казаков указывают и на то, что Казаки, дескать, не государственно мыслящие и что они якобы неспособны создать государства и управлять им.

Вся история Дона и других Казачьих Войск, обнаруживает и доказывает противное, утверждают независимцы.

Московскую смуту, как уже давно известно, преодолели Казаки и, установив там династию Романовых, они отошли на свою территорию. Этот факт подтверждает их государственную мудрость.

А в нынешнюю смуту, когда пала центральная власть, кто первый установил у себя государственный порядок - Великоросы? - спрашивают независимцы. У вас сразу же началась резня и "иллминация" помещичьих имений, которые могли-бы быть использованы для нужд самих-же "иллминаторов"; и многие из Великоросов - государственно мыслящих бежали, искали спасенья у людей негосударственно мыслящих и находили тут приют. Здесь они и формировались в конечном счете и для того, чтобы нанести удар в спину тем, кто оказал им приют и ласку.

В тот краткий период своего независимого существования, когда в два-три месяца создалось само государство, там же сразу началась развиваться и промышленная жизнь: открылся небольшой аэропланый завод, сдана сахарная концессия и через 4-5 лет на Дону, напр. был бы свой первый сахарный завод; предстояла сдача второй концессии, электрической, которая обслуживала бы весь Дон электрической энергией /зародыш электрофикации всего Дона/, получаемой от сжиганья штыба, угольной пыли, никому ненужной и засоряющей землю. /в России до этого еще не дошли/. Отпущены были значительные средства /15.000.000 руб./ на постройку механической обувной фабрики. Никто не учитывает ряд законодательных актов, изданных напр. Донским Кругом и притом кардинального значения: Основные Законы, Наказ. Большого Войскового Круга, Положение о Войсковом Круге, Положение о частно-владельческих землях /отчуждение их/ и притом в такой форме, которой позавидовало бы любое европейское законодательство, Учреждение Донского Сената, Основные положения об автономии высших учебных заведений В.В.Донского, не говоря уже о целом ряде законов о дороговизне и борьбе со спекуляцией, по увековечению памяти павших в о с в о б о д и т е л ь н о й /по официальному тексту/ войне, о помощи пострадавшим от гражданской войны и пожарного разорения, о призрении воинских чинов и их семейств и много других законов, регулирующие текущую жизнь. То же самое было и на Кубани и на Тереке.

И все это надо сказать, происходило под грохот орудий.

Казачьи Войска только что начали было расправлять свои связанные Москвод крылья.

. . . . .

Мы, Казаки, все присягали своим конституциям, устанавливающим независимость Войск и в силу этого факта все мы самостийники. И тут ставится вопрос - обязательна ли эта присяга или это просто "кампан брядающий", "клочек бумаги"?

. . . . .

Указывают неделимцы и на то, что вновь создавшиеся мелкие государства будут завоевывать друг друга и более сильное из них будет стремиться подчинить себе более слабое.

Эта опасность серьезная, соглашаются самостийники, и она уже обнаружилась, когда Украинцы, только что освободившись от Москвы, уже протянули было свои руки и на Тагаирог, и на Азов, и даже на самую Кубань. В Итали, какой-то Стецко при одной демонстрации скомандовал: - "все под Украинское знамя". Недавно украинский митроп. Мстислав/Скрыпник/ разослал по парафиям "где ступала Його нога" - все это не очень благоприятные признаки. Но это ненадолго.

Эта боязнь есть боязнь Великоросов чисто фарисейская, боязнь за потерю своей гегемонии: ведь такими сильными государствами может быть и та же сама Россия-Московия. Отделившаяся Украина, напр., как более крупное из создавшихся государств, чтобы вернее обеспечить свою независимость от Москвы, сама будет искать себе союзников, так же, как и сама Москва, которая, чтобы закрепить свою самостоятельность от хана Золотой Орды, тоже искала себе союзников, в Крымском хане, например.

У мелких, вновь создавшихся государств нет психо-политических предпосылок их прежнего владения одним другим, как есть то у Великоросов. Дания, Швеция, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург - в свое время мирно разошлись, как теперь они же мирно сходятся, создав, напр., Венелюкс /Бельгия, Нидерланды, Люксембург/.

Можно ли надеяться на Великоросов, что они спасут Казачество? Абсолютно нет, утверждают независимцы; вся история говорит за это. И теперь, здесь, за границей, не говоря уже о том, что делается там, здесь никто, никогда и ничего не сказал о будущем Казаков; о прошлом говорят и иногда даже с похвалами, когда Казаки увеличивали пределы России, а за стремление освободить от рабства великий русский народ - за это их ругают. А мы, Казаки, говорим самостийники, хотим существовать, как Казаки, а не как Великоросы.

. . . . .

Прибегают неделимцы и к фактам психического характера: принадлежность к крупному государству придает и повышает у его граждан внутреннее их достоинство. Но это опять таки только для одних Великоросов, другие же народы, за исключением отдельных лиц из них, оторвавшихся от своей национальности, все же оставались по прежнему угнетенными, а Великоросы повсюду захватили командные высоты и творили на местах то, что хотели. А мы, Казаки, как лошади, должны были работать, в конечном счете, не зная для кого и для чего, т.к. Казакам от этого пользы никакой не было, ибо результаты работы Казаков падали в карман господствующего племени, утверждают независимцы.

Одна только мысль о самостоятельности, независимости, хранимая в груди Казака, даже без намерения окончательно стделаться, влияет на повышение казачьего самосознания, ибо в этом есть свежее дыхание жизни после затхлой москвитинской атмосферы.

"Что нужно для жизни наций?" задает вопрос Гердер, немейкий патриот. "Нужна благородная гордость в сознании, что никто из-вне не вмешивается в ее устройство, что она сама себя устроит. /Гердер, Круг. ист. 36/.

В борьбе с казачьей независимостью неделимцы выдвигают и тот мо-

тив, что сами-то Казаки суть Русские: одна кровь /беглые из Москвы холопы/, одна вера, один язык. Но ни вера, ни язык, как уже говорилось, не являются признаком принадлежности к той или другой расе или племени".

. . . . .

Не забывают они прибегать и к чувствам чисто эмоционального порядка - "Мать-родина"; ведь со словом "мать" всегда связывается столько нежного, прекрасного, ласкового...

Великоросы-шовинисты очень любят прилагать к "России слова-" мать-родина".

Что-же это она, Россия, говорят самостийники, родила, вскормила, обласкала и воспитала Грузин, Азербейджанцев, Черкесов, Калмыков, Татар и особенно Башкир, пять раз его предав ограблению до нитки, чтобы быть им матерью?

У этих шовинистов не достаёт даже простого чутья, чтобы не злоупотреблять этим прекрасным словом.

Россия /мать/ не породила их, а "душила". Это выражение употребляется совсем не в пропагандном смысле, чтобы вызвать недружелюбие к Великоросам, а оно совершенно объективно.

"Россия" есть ярлык, которым Великоросы-шовинисты прикрывают свои гегемонические вождедения.

Самостийники утверждают, что ни в коем случае их деятельность не направлена против "России", которая не есть ни предмет, ни тем более одушевленное существо; ни против самих Великоросов; самостийность направлена на то, чтобы сохранить Казачество от полной его гибели, а этого можно достигнуть при современном положении дел, только в независимости Казаков от Великоросов.

При осуществлении своей независимости, говорят самостийники, Казаки освободятся от Великоросской опеки; тогда они свободно могут выявить свою особую от Великороссов духовную природу, свой дух /гений/, и все то, что будет сделано самими Казаками, то будет относиться за счет их, а не за счет Великоросов. Находясь же в составе России, Казаки систематически подвергались со стороны Великоросов унижению и уничтожению.

Ограбленные Великоросами до нитки, согнанные со своих вековечных пепелищ, со своих земель, часть Казаков /да одних-ли Казаков?/ расплели по тундровым топям, и болотам, по темным и сырм рудникам, и там они вымерли, часть же их рассеялась буквально по всему миру.

Так во имя чего-же, говорят самостийники, Казаки должны отдаться, слиться, затеряться в великоросских песках? Что нам, Казакам, кроме слез и страданий дала Россия? Эта, по выражению М.Ю.Лермонтова "страна рабов, страна господ", чтобы Казакам за нее так уж цепляться, чтобы думать и стричься обязательно по великоросски, чтобы смотреть на все только из рук одних Великоросов? - задают вопрос независимцы.

. . . . .

Во всегдашнем стремлении со стороны Москвы к уничтожению Казаков совпали два элемента - и сверху и снизу: нынешний верхний слой мстит Казакам за их "контрреволюцию", не желая понять того, что Казаки в отношении бывшего правительства были только лояльнк, нижний-же великорусский слой только рад редкому случаю прибрать к своим рукам казачью земельку; ходом самой истории интегральный коммунистический строй удержаться не может: частная собственность на землю, хотя бы в малых размерах постепенно восстановится, также как прекратилось явное гонение на религию, как водрузили погоны на их старое место, как повесили и ордена, но земля казачья, захваченная Великоросами, останется в их руках.

И мы действительно присутствуем при том моменте, когда Казачество будет если не окончательно уничтожено и заселено великоросами, то во всяком случае потерпит тяжкий крах, если в оставшемся Казачестве не сохранится внутреннего сознания, или вернее сказать внутреннего о с я з а н и я своего духовного отличия и от Великоросов и от Украинцев.

Само собой понятно, что отношения между Казаками и Великоросами нельзя рассматривать с упрощенной точки зрения: Казаки в прошлом во многом связали себя с Великоросами, начиная с того момента, когда они были только еще Москвитянами - преодоление Казаками их смуты начала 1600-х г.г., изгнание ими врага из пределов Московии и установлении ими там династии Романовых; затем последующие огромные услуги в течении веков, оказанные Казаками Москвитинам-Великоросам, служба и войны; получение Казаками высшего образования в Великороссии, что также духовно связывает их с ними, все это не прошло бесследно в психике Казаков, почему и препятствует многим из них в восприятии идеи казацкой независимости с одной стороны и с другой - препятствует им и в том, чтобы иной Казак с легким сердцем мог отойти от Великоросов.

Мы перечислили те мотивы, которыми руководствуются обе противоположные партии; мотивы, может быть, не совсем полны, недостаточно разработаны, поэтому мы предлагаем сторонникам обеих партий страницы нашего сборника, чтобы обстоятельнее выяснить этот вопрос, разделивший все Казачество, и, может быть найдется такой путь, который приведет к какому нибудь общему решению, соглашению.

КАЗАЧЕСТВО И ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД.

Вечевой республики Господина Великого Новгорода не повезло в русской истории. В школьных учебниках кратко упоминалось о Великом Новгороде, еще меньше о его младшем брате - Пскове, зато выдвигалась всегда при этом упоминании "собирательная роль Москвы" ... Великодержавная и самодержавная политики императорской России не могла терпеть того факта, что на фоне рабства, насилия и притеснения, существовала Новгородская республика, по тогдашним временам вполне демократическая, связанная с вольным Ганзейским союзом западно-европейских городов. Кажется, что это единственной светлое явление в мрачной и кровавой русской истории, царей и императоров.

Общеизвестен исторический факт, - какому разгрому подвергся Великий Новгород в царствование Ивана 3-го и особенно в царствование Ивана 4-го. Московская рать и московские люди расправлялись с новгородцами, как с иноземцами, иностранцами, предавая огню и мечу все живое. Физически ликвидировав новгородскую интеллигенцию, ведущий слой, Москва выселила в свои пределы тысячи простых новгородцев, заселив их насиженные места московитами.

Спустя более пятьсот лет, уже красная, коммунистическая Москва прибегла к такому же старому методу, выселив с родных мест крымских татар, северо-кавказцев-ингушей, чеченцев и карачаев. Не даром, мрачное и кровавое царствование Ивана Грозного и сам этот полупомешанный тиран взято советскими историками под свою защиту. Не вольный Великий Новгород, а деспотическая Москва пользуется симпатией коммунистов.

Выселенные в пределы Московского государства, новгородцы естественно и логично не могли примириться со своим рабским, холопским положением. Много исторических фактов говорят, что многие новгородцы бежали на Дон, под защиту вольного казачества. И потомки этих оказавшихся новгородцев, являлись на Дону самыми стойкими и самоотверженными каза-

чьими патриотами, сохранив ненависть и отталкивание от Москвы. Интересно отметить, что будучи православными, казаки как на Дону, так на Тереке и на Яике совершенно почти не знали и не почитали московских святых, в том числе и разрекламированного русскими св. Сергия Радонежского, не говоря уже о московских митрополитах Петра, Алексия, Ионы и Гермогена, которые особенно чтутся русскими и не только за свою праведную жизнь, но больше как "собиратели" Москвы, как московские патриоты и националисты. В честь этих московских святых казаки никогда не строили у себя храмы. Но вот северные, новгородские святые подвижники Засима и Савватий были известны казакам Дона, Терека и Яика. Во время церковного раскола при пресловутом патриархе Никоне, сопротивление нововедению оказали северные московские окраины, Новгород, Вологда, Архангельск и... казачество Дона, Терека и особенно казачество Яика. Соловецкий монастырь в течении семи лет оказывал вооруженное сопротивление московской рати, защищая древнее православие и свою автономию от Москвы.

Руководитель казачьей интервенции в Московском государстве атаман Степан Разин, поднявший на борьбу русских крестьян, холопов, против московского самодержавного строя, являлся потомком новгородцев, что особенно проявлялось в его почитании Соловецкого монастыря, в его стремлении все-таки побывать в этой новгородской обители.

Другой донской казак, Емельян Пугачев, начавший борьбу с московским строем при помощи яицкого казачества, так же являлся по всей вероятности потомком новгородцев, оставшийся верным древнему православию и в его манифесте к поработанному русскому крестьянству, стояли на первом месте слова:

"... Жалую вас крестом и бородами"... Именно этими атрибутами-осьмиконечным крестом, против которого было воздвигнуто гонение реформированной русской церкви и бородами, ношение которой приравнивалось к государственному преступлению... Донской казак, но поднявший восстание против приказного московского строя и против распутной Екатерины - на Юго-Востоке и распространивший это движение на Урал... Как известно, за Пугачевым пошли все те поработанные "инородцы", особенно башкиры, которые мечтали сохранить свою национальную культуру, свою национальную свободу. Руководитель движения донской казак и казаки Яика, являлись носителями свободы не только для русского крестьянства, но и для других народов, поработанных Москвой. На Дону уже было другое положение, там прочно засела московская, а потом и петербургская власть, на Дону уже существовала московская партия, доброты Москвы, после неудачного восстания Атамана К. Булавина, наиболее непримиримая часть донского казачества под водительством Некрасова покинула пределы Дона, и потому на Дону, куда скрылся Пугачев он был выдан Петербургу... Под воздействием русских, забыт был стародавний гордый казачий ответ:

"С Дону выдачи нет"...

Возвращаясь к нитям, связывающим казачество с Великим Новгородом, необходимо упомянуть об особенном почитании казачеством "особенно Терека и Яика/ иконы Знамения Богоматери, новгородския, память которой празднуется 27 ноября ст. ст. А ведь праздник Знамения Богоматери был установлен новгородцами в память неудачного похода Андрея Боголюбского который по примеру Киева, хотел захватить, разграбить Великий Новгород. Так что, праздник Знамения Богоматери связан с свободой и не потому то ли войсковой иконой Терского Войска является именно икона Знамения Богоматери-новгородския. Вообще на Тереке больше сохранилось нитей с Великим Новгородом, это объясняется может быть тем, что новгородцы осевшие на Дону, по мере проникновения туда московского влияния, переселялись дальше, на Терек, по гребню-гребенские казаки. Среди древних вой-

сковых регалий Терского Войска, сохранилась большая печать-герб Господина Великого Новгорода: Медведь в кресле... Как она попала, каким образом, это неизвестно...

Если в Верхнем Дону среди казачьих станиц говор приближается к рязанскому, то на Тереке в разговорном языке много слов северного поморского происхождения, указывающих на когда то бывшую связь с новгородским говором.

Да, действительно, на Дон бежали русские холопы, бежали они потому что знали, что там существует другой свободный строй, что там живут вольные казаки. Бежали на Дон и поработенные Москвой вольнолюбивые новгородцы. Эти беглецы были хорошим вкладом в казачью свободную жизнь.

В противоположность Московско-Суздальскому краю, население которого были изстари поработенные, население Новгородской республики было свободное, потомки новгородцев, поморы, вплоть до революции сохранили какую то особую гордость, независимость, хозяйственную инициативу и смелость и отвагу в своих исследованиях Белого моря. И после захвата власти большевиками, именно в Архангельской области, вооруженная борьба с большевиками велась поморами - крестьянами, в то время как в центральной России русское крестьянство пошло с большевиками.

И если исторически существовала связь казачества с новгородцами, то этой связи с русскими новгородцами казачеству нечего стыдиться и скрывать. Новгородские молодцы - ушкуйники, так похожи на казачью вольницу...

Мих. Лидин.

КАЗАКИ - "РУССКИЕ" ЛЮДИ.

В последнем /19/ номере "Род. Края" помещена статья А. Гордева "Куликовская победа". В ней говорится не столько о самой победе, сколько в связи с этой победой и высказывается несколько новых мыслей о происхождении Казаков.

Мы не останавливаемся на некоторых исторических неточностях, как "в открытую борьбу с монголами Русь выступила при Вел. Князе Дмитрии Иоанновиче" или что "Вел. Князь Дмитрий Иоаннович тоже решил выступить открыто против Орды и стал собирать и готовить войско".

Вел. кн. Дмитрий Иванович не только что "открыто", но он совсем не думал выступать против Мамай, у него был только торг с ним об увеличении дани: Мамай требовал увеличения ее, а Дмитрий Иванович соглашался платить ее в прежнем виде. "Собирать и готовить войско" в. кн. Дмитрий Иванович стал только тогда, когда к нему порвавшим с боярами в своем набережном дворце, пришли Казаки и сообщили ему, что Мамай со всею своею силою кочует на р. Воронеже.

Но интересное в этой статье другое: очевидное стремление автора указать, что Казаки суть те-же Великороссы /Русские/.

"При завоевании русских княжеств монголы включили в состав своего войска все население руссов Подонья и Азовского побережья. По всей Руси был взят "выход", иначе говоря для пополнения армии были привлечены княжеские дружины и часть мужского населения. Из них были сформированы профессиональные войска, подчиненные баскаком...

В Подоньи и на Азовском побережье кроме Руссов были и Аланы, а также и Половцы, следовательно не одни только Русск мобилизовали Татары, а все вообще покоренные ими народы. Был ли взят "выход" т.е. привлечение в Монголо-Татарскую армию княжеской дружины и части мужского населения, летописи того не говорят, и то что из них были сформированы профессиональные войска, подчиненные баскакам, следовало бы привести

источники, в противном случае это остается недоказанным мнением автора. Такие же военные поселения находились по Хопру, в пределах Червленого Яру, по линии Дона, северного Кавказа и в сторону средней Азии по р. Яику, т.е. как раз в трех местах, где находятся теперь, донские, терские и яицкие Казаки.

" Кроме того, все русское воинство, состоявшее на службе татарских ханов, тоже поднялось против монголов и от Сурожа, в Крыму, со всего Подолья до Червленого Яру на Хопре, потянулось на помощь к Московскому князю".

" Присоединившееся с монгольской стороны русское воинство, получившее за время пребывания название казаков - вошли в состав засадного полка".

Таким образом по автору выходит, что в засадном полку оказались просто Великоросы, /русские/ получившие по своим бытовым особенностям название "казаков".

И дальше автор говорит: "русское воинство, входившее в состав Золотой Орды, после Куликовской битвы, в большинстве своем, ушло на службу к москов. князю. Оно было расположено в качестве вольных казачьих войск по южным границам москов. владений от Волги до Литвы. Из этих же Войск было создано первое регулярное войско - стрелецкие полки. Внутренний порядок и организация казачьих полков и стрелецких полков был совершенно одинаков, с той только разницей, что во главе стрелецких полков ставились царем "стрелецкие головы" и стрельцы приносили присягу на службу москов. царю, тогда как казаки в своей организации были совершенно независимы и царю не присягали".

Мы не имеем предыдущих работ автора, из которых можно было бы видеть, научно доказанным, или по крайней мере ссылки на достоверные источники, что Татары разместили эти "профессиональные" войска и на Яике тогда как мы достоверно знаем, что Яицкое Войско основано донским Казаком Нечаем.

Можно было бы поставить ряд и других вопросов в освещение не особенно ясных мест.

Все эти утверждения автора склоняются к тому, чтобы доказать, что так называемые "Казаки" суть исключительно "русские" люди. Правда он не производит их от беглых холопов все это "русское" воинство.

ПРОТОПОП АБВАКУМ.

В каком-то приложении к одному из казачьих журналов пришлось прочитать про протопопа Аввакума, что это был "фанатик двуперстного знамения". Мы еще до сих пор рассматриваем его в этом виде, однако это совсем не так: двуперстное знамение было только с и м в о л о м того за что он боролся.

А боролся он за право каждого человека исповедывать так, как подсказывает ему его совесть.

" Где тот апостол, который приводит к церкви кнутом и огнем и виселицей?" спрашивал Аввакум своих противников.

В самом деле, какая разница в том, что крестится-ли человек двумя или тремя перстами, или всей ладонью? Или пишет или говорит Иисус или Иисус?

И за это били кнутом, жгли огнем и вешали.

" Пусть будет проклята вовеки-веков казнь смерти за веру, за свободу душевную", бросил Аввакум клич в свой смертный час на костре, и бросил его, подняв вверх двуперстное знамение - свой символ.

Между прочим в своем послании царю Алексею Михайловичу, прот. Аввакум описал ему все непорядки так, что даже большевики, найдя это послание, не решились его опубликовать; вероятно, что оно задевало и их. Примечание Редакции. - Есть большая работа /стр. в 600/ французского ученого П. Паскаля - "Протопоп Аввакум". Не мешало бы кому-нибудь из старообрядцев ознакомиться с ней и посмотреть, как иностранный ученый относится к этому делу.

КАРТЫ ДОНА, ЯИКА И ТЕРЕКА.

При изучении местоположения того или другого народа имеет большое значение географические карты, старинные карты не всегда и точны.

Автору этой заметки пришлось столкнуться в Рус. Ист. Сб. т. XXI. Дела Тайного Приказа, СПб., 1907 г. с такой заметкой: стр. 490: XI - л. 385 / ф. Государственный архив, разряд XXVII, дело № 503 / Р о с п и с ь ч е р т е ж о м: I-й от Воронежа по реке Дону городам и казачьим городкам до Озовского моря, да от Тонбова по реке Хопру казачьим-же городком 2/ да по Хвалынскому морю и рекам Волге с протоками, и Черному морю, и Дону, и Тереку, и Яику".

Интересно было-бы их просмотреть, чтобы видеть от какого пункта по Дону начинаются казачьи городки; Татищев, напр., кладет их гораздо выше иemannая и житаям являювь бытнндеверженейамбоваМцб.Хбпрочеа о его беседе с крестьянами Тамбовской губ., что Казаки не русские.

Интересно также то, что Дружин говорит /"Раскол на Дону"/, что Казаки имели свои карты Дона.

Эти карты интересны потому, что составлялись в целях разведки и они должны бы точно отражать действительность.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

В один из дней Казачьей скорби в перечислении имен Казаков, отдавших душу свою за казачью Волю и Доль, значится и имя Романа Лазарева, как повешенного в Крыму ген. Врангелем.

Имя это попало сюда совершенно неподлежательно, Р. Лазарева надо было-бы повесить еще на Дону самим Казакам, а не ждать того, чтобы вешали другие.

Это был офицер, георгиевский кавалер; он организовал шайку в 10-15 человек и начал просто грабить Казаков по хуторам. Ограбленные Казаки стали жаловаться членам Круга, а эти довели до сведения Дон. Атамана П.Н. Краснова. Краснов "принял меры", послав Р. Лазареву телеграмму, начинавшуюся очень странными словами: "Беспутный, но милый сердцу моему Роман Лазарев"...

Перебравшись в Крым, Р. Лазарев занялся и там этим благородным делом, за что и был повешен.

НОВОЧЕРКАССК.

/Отрывок из записи о былом: "Казачьи Ермаковы /.

Новочеркасск... Что такое Новочеркасск ?

Новочеркасск это не старинный, а с немногим больше ста лет основанный по Высочайшему одобрению город, перенесенный по некоторым соображениям, с берега Дона на крутой, трудный для подъезда, высокий безводный холм, - новая донская столица. Поэтому и называется Новочеркасск вместо Старого.

Новочеркасск это "город на горе", доминирующий далеко виднущ, с хотунком и кривянок, низкую местность, заливающуюся весенним разливом Дона и превращающуюся в море с едва на горизонте различаемой Старочеркасской станицей.

Новочеркасск это областной административный и военный центр описываемой эпохи.

Новочеркасск это казачье гнездо, ядро, центр тяжести, плоть и кровь донцов, символ, эмблема сути казачьего бытия, идея импульс, интеллект, сердце, осредотачивающее в себе все артерии Области Войска Донского.

Новочеркасск это столица свобододлюбивого народа, во главе которого, волею исторического рока, стоит его высокопревосходительство, поставленный Петербургом, Донской Казачий Атаман, - генерл.власть, мозг, ведающий, бдящий и решающий казачьи судьбы управляющий Областью официальный державный опекун.

Новочеркасск это машущий шашкою герой Платов и могучий Ермак, славнейший покоритель Сибири. Два увековеченных примера квинтэссенции казачьей доблести прошлого, маяки, светочи, путеводные звезды, назидание нынешнему и будущему казачьему потомству.

Новочеркасск это город торжественных парадов под сенью вынесенных из Музея исторических реликвий в день Донского Казачьего Праздника.

Новочеркасск это Собор, Музей, Войсковой Штаб, Областные Присутственные места, Управления разных начальников, Контрольная и Казенная Палаты, Землеустроительная Комиссия, - все учреждения.

Новочеркасск это место центрального духовного управления с архиереем и консисторией, куда со всей Донской области по церковным делам стекаются священники.

Новочеркасск это Московская улица, Платовский проспект, Сенная Базарная площадь, Курочья Балка, Александровский сад, Дворец, театр Крылова, Краснокутская Роца.

Новочеркасск это деревянный неуютный, неприглядный вокзал, откуда едут "на Ростов или на Воронеж".

Новочеркасск это мучительный для пассажиров и извозчиков крутой Крещенский спуск с шипкастым и ухабистым булыжником.

Новочеркасск это обширная, с непрекращающимися буйными вихрями вокруг Собора, площадь.

Новочеркасск это необыкновенно стройные, дисциплинированные Архиерейский и Войсковой хоры, одетые в яркие одежды с позументами, соперничающие по праздникам в Соборе во время пышной архиерейской Литургии, поющие высоко художественные духовные концерты.

Новочеркасск это живущий без коммерческой суеты и шумихи город с тихими мирными улицами. Лишь редкие /но сколь всем привычные, знакомые! /выкрики раздаются у домов, не нарушая безмятежья. С утра, когда откры-

ваются ставни, булочник уже зовет хозяек: - "Хле-еп". - К утреннему чаю тонкоголосая бублишница в переулке певуче выводит: - "Па-анпу-у-ушки, бублички, виту-ушки, ба-анки". - За ней показывается старьевщик татарин - "халат-халат" - или - "Шурум-бурум". - Немного позже выползает семечница, распевая: - "Жи-ри-ны-ых се-ме-че-ек". - В жаркие месяцы после обеда мороженщик соблазнительно сзывает детвору: - "са-ха-рна ма-ро-жи-на-а". - Во всякое время года два угольщика объезжают город, каждый по своему району. В центре по Платовскому и Горбатой слышится мощный "протодьяконский" густой бас и с придыханием, как из кузнечного меха, оглушительно выдавливая: - "У-у--уголи, хху-у-голи". - Дальше, у кадетского корпуса, по Башмаковке, соперник этого басистого, другой угольщик, совершенно в ином жанре, голосом неопределенно-сиплого тембра, не нарушая тишины, полуговорком, точно ненароком, всего один раз, скромненько, без повторений, зная верную покупательницу, как по секрету её извещает: - "Галькёф". - Коротко и ясно. Кроме этих выкриков, других шумов в городе нет, разве прогремит колесами по неровной мостовой редкий извозчик или пригостишки, выскочив из школы на четверть часа поднимут писк и трескотню, но скоро и разойдутся. Улица снова остается сонной и безлюдной.

Новочеркасск это резиденция отставных офицеров, коллежских ассесоров и чиновничьих вдов, хлебосольных квартирных хозяек многочисленных реалистов, семинаристов, гимназистов.

Новочеркасск это сборный пункт военных, чиновников, учащихся и учащихся.

Новочеркасск это город средних учебных заведений, добывающийся, хлопочащий об открытии у себя и высшей школы.

Новочеркасск это казачья Мекка, в которую на собранную невероятным трудом и лишениями, зачастую последнюю отцовскую копейку, едут казачата "грызть гранит науки". Летом же, на каникулах, эти ученики, сбросив форменную, недешевую для хлебопашца-хуторянина одежду и напялив на босую ногу старье, стоптанные чирки, работают с отцами в поле, косят и молотят, "быкам хвосты крутят" будущие инженеры, агрономы, учителя, доктора, ученые, - будущие мозги Тихого Дона.

Новочеркасск это запечатленное в памяти геройское прошлое.

Новочеркасск это безмятежно спящее настоящее.

Новочеркасск это растущее будущее Донского Казачества.

Вот что такое Новочеркасск, столица Области Войска Донского.

Аргентина.

П.А. Соколова.

САВЕЛЬИЧ.

Выезжал Савельич в степь, да на левацы.

Поглядеть на всходы, да на зеленыя,

Подышать чудочек духом чебрецовым,

На попас у балки выпустить коня.

На Восток Савельич набожно окстился,
Обернулся бодро, "сам вокруг себе".

Ни души-то нету! Копчик замер в небе.
Да кукушка плачет о чужой судьбе.

Поприсел Савельич в кустик чернобылу

И размял в ладони травки колосок...

Гля - а за межою, в трех шагах не боле,

Он стоит! Крылатый! Светел и высок!

И понял Савельич - ить не зря же это
Воин Сил Небесных здесь стоит пред ним.
Не проста же это казаку донскому
В балке появился Божий Херувим!

Стал Савельич прямо в травы на коле-
ни
Старым лбом в морщинах и доннику
приник
И слезой горючей, радостной и горь-
кой,
Ангела Господня встретил седой старик.

И услышал голос: "Что-же, маловеры,
Почему вы ебились с чистого пути?
Или-ж вы отвергли заповеди Божьи,
Иль забыли тропы по каким итти?"

Вы, не тцась о Боге, сатане предались.
А служить должны вы Богу одному!"
Встал с земли Савельич: - "Погодика-сь
трошки,
Разбери получше, что оно к чему.

Коли неустойка в жизни нашей вышла
Нас Ты, Ангел Божий, нет, не виновать,
Ты суды послухай, я-бряхать ня стану,
Мне, и сам Ты знаешь, - скоро помирать!

И тогда, явившись да на суд послед-
ний,

Я на Бога очи смело подыму.
И про жизнь нашу, горькую, казачью,
Правду, только правду, я скажу Ему!

Я скажу-Великий! Мир создавши этот,
Ты в Своем твореньи трюшки оплошал:
Дав любовь немногим, у нячистой силы
Ненависти темной вовсе не отнял.

Что же получилось? Те, кого Ты создал
По Своему подобью, по своей мечте,
На Тебя-ж поднявшись взяли да распяли
Твоего же Сына, Боже, на кресте.

А любовь Христова, нет, не удивила,
Никого на свете не смогла пронять...
Но-в Него поверя-казачишки наши
Против тьмы бесовской взялись воевать.

И какая вышла наша положенья?
Мы-ж в степях казачьих трупом полегли!
А ить мы-любили! Мы-Тебе молились!
Мы за храмы Божьи на Голгофу шли!

Ну-так чья же сила? Чья же правда в мире?
Эх... любовь Ты нашу в злобу оберни!
Лишь тогда сумеем с войском сатанинским
В ненависти дикой справиться одни,

Господи-скажу я-злоба всех сильнее,
Ты ее нам, Боже, против ада дай!"
Херувим качнулся - "Погляди, Савельич,
Конь ушел в потраву на соседский пай!"

"Во-сказал Савельич-это Ты заметил,
Што моя худоба топчить пай чужой...
А ить вы на небе скопом проморгали,
Как Москва на Бога поднялась войной!"

И ишо, к примеру, просто, по-хозяйски,
Отвязалси, скажем, у Тебя бугай...
Што-ж утей порежешь, што стоптать он
сможет?

Не! В базу скотину крепше взналыгай!

Вот и Ты заладил: - грешные! покайтесь!
А пошел бы с нами на своем коне,
Да Табе-б шшатишку красные вкрутили
Враз бы жизнь нашу понял Ты вполне".

На коня Савельич глянул. Обернулся;
Ты! А Херувима за междов - нет!
Только будто травы к небу потянулись,
Только будто с неба льется тихий свет".

Подседлал Савельич. Почесал в затылке.
"Вот сюжет! Скажите - как же его быть?
Значить так выходить - слышь Господин Воин,
Што Табе, братуха, вовсе нечем крыть!"

П. Поляков.

Г Р И Ш А.

- Уж кто-кто, а Гриша, доложу я вам, душевный человек... Правильный и стойкий казак.

- Гриша-то? Очень даже интересный человек...

- Да... Казак а-ригинальный. Право - слово...

Так отзывался о Грише взрослый элемент станицы. А элемент, не имевший еще своего голоса и частенько без штанишек гулявший по улицам, никак не отзывался о Грише, но если мать или бабка спрашивала какого-нибудь шустрого постреленка, кого он видал на плацу в воскресный день постреленок непременно отвечал:

- А я маманя /или бабаня/ видал Гришу.

Все знали в станице Гришу - и старый и малый, все называли его Гришей, а не просто Григорием или Григорием Тимофеевичем, на что он имел несомненное право - ему шел уже сорок второй год.

Если описывать его внешность, то первым делом необходимо указать на его, по истине, чудовищный рост. Ни один станичный гвардеец, а их было несколько - и лейб-казаков и атаманцев, - не превышал его ростом, хотя каждый из них был шире его в плечах. Узкая грудь и легкая сутуловатость в свое время помешали ему одеть гвардейский мундир.

- Детишки, читая в школе про Ермака Тимофеевича, часто задавали друг другу вопрос: - А что Ермак Тимофеевич больше Гриши? И не могли решить такой трудной задачи. Детское воображение рисовало Ермака "под потолок", а Гриша доходил только до "притоки" у дверей. С другой стороны Ермак Тимофеевич описывался, как человек "небольшого роста, плотного телосложения"... Стало быть, он был ниже ростом Гриши. И мучились казачата, сравнивая по росту двух казаков - Ермака Тимофеевича - покорителя Сибири, исторического великана, давным давно умершего и Григория Тимофеевича Кислова, благополучно проживающего в станице на ролях скромного "лепителя черепушек"... И хотя это сравнение, как детское, не выдерживало никакой критики, оно знаменательно было в том отношении, что лишнее раз указывало на удивительный рост Гриши.

Гришины сослуживцы по германской войне, смеясь рассказывали, что когда случилось поджигать одну австрийскую деревню, в наказание жителям за открытие огня в спину, Гриша с земли доставал до соломенных крыш надворных построек и спичкой поджигал их, в то время как среднего роста казакам приходилось подниматься друг другу на плечи, чтобы проделать ту же самую операцию.

Гриша не блистал красотой. Не будь у него такого хорошего взгляда добрых серых глаз, да мягкой, располагающей и влекущей к себе улыбки

он был бы совсем - и даже почти отталкивающе некрасив. Продолговатое лицо с нездоровым, какого-то землистого оттенка, цветом кожи, резко оттопыренные уши, маленький, не по росту, немного сплюснутый, как бы придавленный нос, торчащие под ним вздероженные, прокуренные махорочным дымом, рыжие усы, остренькая, клинушкой, борода, узкий лоб, с падающей на него копной светло-каштановых, редко расчесываемых, "висков" - вот и весь неказистый портрет нашего станичного великана. Глаза да улыбка, к счастью, скрашивали все...

"Аригинального", - по "ученому" выражению выдавших виды станичников, в Грише, кроме его роста, пожалуй, ничего и не было. Хороший казак - вот и все. Как и все тянул он обычную не легкую казачью жизненную лямку, упорным трудом добывая насущный хлеб. Трудился много, без особого азарта, ни от чего не отказываясь и ничем особенно не увлекаясь, кроме, разве, садоводства - отрасль труда, вместе с моральным удовлетворением приносившее ему кое-какие средства, помогавшие ему, к концу года, кое-как сводить концы с концами. После осенней пахоты, до самой весны Гриша не вылезал из гончарни, где он своими чудовищно-длинными руками выделывал трех и пятиведерные "обливные банки", обыкновенные "черепушки", "горшки", "кушины" и "махотки"... А в виде заключительных зимних гончарных работ - всевозможные, чрезвычайно-затейливые "финтифлюшки", вроде "кочетков"-свистялек" и длинных "дудок" - полых внутри, с десятком дырочек - "ладов"... Этот добавочный, на первый взгляд бесполезный товар, забавляя детвору, облегчал Грише счет остальной глиняной продукции.

После весеннего лугового покоса и выжигания в горнах, в промежутке до начала основных полевых работ, Гриша весь отдавался своему любимому занятию - уходу за старым дедовским садом, где росли корявые, без всякого плана посаженные когда-то яблони, каждое лето приносившие обильный урожай, не менее корявые дулины, густая заросль "вишенника", с ветками, гнувшимися от тяжести рдевших на солнце, темно-красных, кровавых вишен... В конце сада, на взгорье, наливался пьянящим соком белый виноград - гордость и утеха Гриши. В праздничные дни, по утрам, можно было наблюдать на церковном плацу маленькую, как девочка, Гришину жену - Настю с сыном Лёшкой, продающую яблоки, дули, вишни и позже - виноград. За садом, по взгорью, была у Гриши небольшая бахча, полная арбузов, дынь и "кабаков" - тыкв...

Потом наступали страдные дни полевых работ - уборка хлеба. Гриша, как и вся мужская половина населения станицы, неделями пропадал в степи, наезжая домой только по праздникам, отдыхал и снова, запасшись харчами, ехал в степь.

И так круглый год, изо дня в день, протекала, в общем, спокойно, в мирном труде Гришина жизнь с маленькими радостями, с большими иногда огорчениями, когда вдруг стрясалось что-либо с быками, коровой или конем и трудно было без свободного запасного капитала быстро оправиться от беды. Но все-же Гриша справлялся со всем и так бы и закончил свою жизнь, если бы судьбе не угодно было послать на его долю и вместе с ним на долю всей станицы, а вместе со станицей всему Дону - великой несчастье - загорелась и все погубила гражданская война...

Придя с германского фронта из третьегоочередного полка, Грише предстояло оживить свое хозяйство, совершенно упавшее за время войны. Это была почти непосильная для него задача... Но, как говорится, Бог не без милости, казак не без счастья... С великим напряжением, а глядишь - помаленьку и оправился бы... Главная беда Гриши была в том, что он был единственным работником в доме. В немецкую войну поля гуляли, не засеивались. Настя вынуждена была продать быков. С трудом сохранила корову

и старого машака. По приходе Гриши с фронта соседи помогли ему вспахать и засеять три десятины пшеницы. Вспахали и засеяли добрые люди, а собрать Грише ничего не удалось. Станица восстала на большевиков. Гриша снял со стены винтовку, грустно улыбаясь приладил патронташ с двенадцатью обоймами, - оружие привез с фронта, - подождоковал не живую почти от горя Настю и стал на правом фланге - по росту! - станичной дружины и вместе с ней пошел освобождать родимый край от назвавшейся на него красной нечисти...

Гриша не отличался особой лихостью. Под пулю без нужды не лез, но и от пули не прятался. Наступал, когда шли вперед, согнувшись вдвое, припадал к земле, вставал, бежал, кричал, снова залегал и стрелял, стараясь не истратить зря патрона. При отступлении панике никогда не поддавался и всегда в числе последних, отстреливаясь, отходил на тыловые позиции.

Что поражало в Грише - это его необычайная устойчивость во взглядах на события. С самого начала гражданской войны ни на одну минуту не поколебался и не упал он духом. У него была абсолютная, бескомпромиссная, какая-то слепая или святая уверенность в правоте казачьего дела. Фронтвики, помоложе, сильно негодовали на него, когда с обычной своей подкупающей улыбкой он тихо, но твердо отвергал все, что по его мнению, нарушало казачьи интересы.

- Ты говоришь, по новому надо жить? Живи по казачьему - ничего нового не придумаешь.

И этой основной своей позиции Гриша никогда не сдавал.

Когда пришлось оставить станицу, полк рассыпался. Неприкосновенным сохранился один обоз. Гриша пошел туда и, не попрощавшись с Настей и сыном Алексеем, направился к Новочеркасску. За все долгое отступление Гриша не терял спокойствия духа и твердо продолжал верить в конечное торжество правого казачьего дела. Когда красные, опьяненные успехом, предлагали казакам сдаваться и, бахвалясь, грозили перетопить всех казаков в Черном море, Гриша говорил:

- Потопят они нас или нет - это мы еще посмотрим. А вот им в Дону вторая Иордань обязательно будет. Как кутят перетопим всех красных гвардейцев!

- А етели, - смеясь, добавлял Гриша, - взаправду припрут они нас к морю, так я и море перейду и с другого бока беспокоить их буду.

Что случилось с Гришей? Куда привело бескомпромиссное его поведение по отношению к большевикам, захватившим родную казачью землю?

Под Новочеркасском Гриша покинул полковой обоз, несмотря на угрозы начальника - старого есаула остаться и служить с ним.

- Почему уходишь, Кислов? Разве тебе плохо служить при обозе? И тут - ведь, люди нужны. А года твои такие, что никто не полпрекнет тыловой службой.

Гриша наотрез отказался и примкнул к пешему казачьему полку - командира его, молодого войскового старшину, он знал по немецкой войне.

Уже будучи в сотне, на переходе от Батайска к Сосыке, среди тысяч беженских подвод, непрерывной чередой продвигавшихся к югу, Грише повезло натолкнуться на своих станичников. Ехали они отдельной группой на двадцати повозках - это все, что осталось от большого вначале станичного беженского обоза - всё старики, старые и молодые казачки и дети. Все смертельно усталые - видно было по осунувшимся лицам, продрогшие, несмотря на обилие шуб, тоскливо смотревшие на разворачивавшийся перед ними ужас. Измеренные машаки еле тянули тяжелые возы, с привязанными сзади пучками сена, колеса врезались в начавшую оттаивать землю, дорога была залита жидкой грязью.

Гриша быстро обехал все подводы. Вот Слепухины - Иван Аверьяныч со своей Степановной, вот Зуевы... Эти едут всей семьей в шесть душ... Вот Кочетовы. На их повозке укутанная шубами фигура.

- Сыпной? - кивнул Гриша на лежащего.

- А кто-ж его знает? Должно сыпной - тоскливо ответила пожилая казачка и перекинула вожжи, - она правила подводой, - в левую руку. Правой же сбросив "варшкку", начала вытирать выступившие на глазах слезы.

- Пятый день мучуся... ка-бы не помер... Што я тогда буду делать?

- Ну-ну, Михаловна. Что ты, опомнись. Чего плакать-то? - старался успокоить казачку Гриша. - Не все-ж помиравт от тифа. Отлежится, Петро Иваныч, увидишь.

- То чево, Гриша, с нами поедешь? Садись ко мне! - кричал с соседней подводой, белый, как лунь, старик Гурилин.

- Нет, Платон Иваныч, не могу - служба.

- Служба? Какая теперича, к едрёной Матрёне, служба? Видишь, чево делается кругом? А ты - служба. -Н-но, миленькие! - прикрикнул дед на лошадей.

- И кони уж не везут, - с явным прискорбием произнес он, поворачиваясь к подходившему Грише. - Ты из какой же части, Гриша?

- А вон сотня идет, - мотнул головой Гриша и спросил: - Настя осталась?

- Осталась, Гриша, осталась, - отвечал Платон Иваныч. - И хорошо сделала... А мы, как погляжу, плохое дело сделали, в отступ этот самый пошли... Ну и помучились же! Половина казаков померло от сыпняка... Много пооставалось на чужих хуторах... А мы-вот, едем-едем, а куда заедем черт его душу знает!.. - Старик даже плюнул от огорчения.

Гриша зашагал к головной повозке. На ней ехали атаман и казначей. Атаман предложил Грише присоединиться к "станции". Гриша отрицательно покачал головой.

- Не могу, Егор Иваныч. Я уж определился. Не взыщите.

Вскоре после встречи со станичниками, Гришин полк срочно вызвали на позиции - прорвалась красная кавалерия, надо было задержать ее. После третьей безуспешной атаки красные отступили, оставив на поле с полсотни убитых и раненых.

У казаков потерь почти не было - зарублено было всего несколько человек. И среди них оказался... Гриша.

Гриша погиб. И иначе не могло быть. Такие казаки или побеждают, или умирают на поле брани. Середины для таких казаков нет... Или-или.. Или все, или ничего.

И без лишнего шума, без биения в грудь, без театральных жестов. Тихо, спокойно и твердо, как камень. С ясным взглядом прекрасных серых ласковых глаз, умевших загораться внутренним огнем и становиться жесткими, когда дело доходило до защиты казачьей чести и права казака жить по своему хотению на родной казачьей земле.

П. Аврамов.

ЗИМНИЕ НОЧИ.

Ночи, ночи, вы темные ночи,
Заболела от дум голова,
Не сомкнутся усталые очи,
Для чего все пустые слова.

Слышно ветер гудит за стеною,
В зимнем холоде стынет земля,
Мчатся мысли не связно толпою,
На душе беспросветная мгла.

Время, как то прошло, пролетело
И в груди сердце глухо стучит,
Ах! зачем нам судьба повелела,
На чужбине свою жизнь прожить.

По родному, степному простору,
Жутко пала везде тишина,
По казачьему тяжкому горю,
Обливается кровью душа.

Рассказать разве ктонибудь сможет
Весь казачий мучительный путь -
Потерять, что всего нам дороже
И о чем так терзается грудь.

Эх! покинуло нас, наше счастье,
Затуманилась ясная даль;
В мировом беспросветном ненастье
Час разсвета еще не настал.

Отойди! от меня прочь сомненье,
Моя вера осталась си льна -
Это лишь пред зарей затемненье,
Пред зарей ночь бывает страшна.

6-12-1958 г. Труа.

Бесконечны, вы зимние ночи,
Как пугает людей, ваш покой,
Мгла с землей разставаться не хочет
Сердце ноет и бьется тоской.

Пред разсветом седые туманы,
Покрывают всю землю всегда,
Открываются старые раны
И на холоде стынет вода.

Боже! Боже! На этом нам свете
Много в жизни пришлось пострадать,
За чужие ошибки ответить

И в надежде зари новой ждать.
Но не будет же ночь вечно длиться!
Чует сердце разсвет недалек,
Небо снова огнем загориться,
Новым светом осветит восток.

Солнце ярко для всех засияет,
Ст лучей навсегда сгинет тень
И казачья земля вся узнает,
Что пришел этот радостный день.

М. Гаврилов.

Ж Е Л А Н Ь Е.

Ветер быстрый, ветер чистый
Поскорей вдаль полети
И по полю, мой доль
Разыщи и ворота.

Идут годы и невгоды
Не сломили казака,
Точно жало, лишь запала
В грудь глубокая тоска.

Не сгорая, золотая
Предо мной стоит мечта:
Чтобы вольной и довольной
Стала вновь моя страна.

Чтоб свободно, всенародно
Был бы выбран атаман
Чтобы красный и ужасный
Весь рассеялся туман.

Чтоб проворно и позорно
Навсегда ушел бы враг
Чтоб поднялся, развеялся
Во степи Казачий флаг.

М. Гаврилов.

Труа. 3 - II - 1958 г.

П О Л К О В Ц Ы. ; Из моих воспоминаний/.

В первую мировую войну 56-й донской казачий полк /в котором служил и я/ был сформирован из отдельных конных сотен, прибывших с Дона в Закавказье.

Формирование полка происходило весной 1915 года, в местечке Манглис, в тридцати верстах на север от Тифлиса.

Казаки в полку были не молодые: побывавшие на "бунтах" 905 года, кормилицы, отставные и неслужилая "антеллигенция", как говорил мой взводный старший урядник Карп Иванович Ермольев. Урядник Ермольев был моим первым учителем военному искусству. До формирования полка наша сотня стояла в селе Белый Ключ, недалеко от Манглиса. Вся сотня состояла из казаков Усть-Медведицкой станицы. На конном ученьи взводный Ермольев отделял нас пять "антеллигентов" от взвода и занимался с нами сам.

- Ты, Тапилин, руби лозу, как тебе показано, - говорил он мне: А то ты круп разрубишь или хвост отрубишь своему коню...-

Делая нам замечания, урядник Ермольев говорил: - Я вас вышколю! А то с вами навовешь!.. -

Взводный Ермольев был бравый урядник.

Высокого роста, смуглого цвета лица, с пронзительными карими глазами, копной черных волос, лихо закрученными усами он, несмотря на свои сорок лет выглядел молодо и не потерял полковой выправки. Все в нем говорило, что он хороший строевик и волевой начальник.

Казак, служившие с ним действительную службу в 3 полку, говорили про него: - Он вкручивал шматину... -

Если рядовые казаки представляли пестрый состав полка, то не лучше был и офицерский состав его. Офицеры были набраны из отставных или ранее отчисленных по войску. И когда посмотришь на сотника в 55 лет и такого же хорунжего, действительно, можно было думать: - С вами навовешь!.. -

При формировании полка оказался только один специалист писарь, поэтому было приказано из сотен /их было четыре/ хорошо грамотных казаков, по два от сотни, откомандировать в штаб полка. От второй сотни был откомандирован и я. Адьютант полка был сотник Павел Иванович Поляков, призванный из отставки с должности земского начальника. Свою должность адъютанта он наверно считал продолжением должности земского начальника. В его манере говорить, отдавать приказания, ходить, сидеть, курить, - во всем был виден барин, штатский человек. Его аксельбанты висели неловко и тоже, наверно думали, зачем они тут висят, а не на другом кителе?

Адъютант спросил меня: - Ты, Тапилин, где учился? - Я ответил.

- Я думаю, что ты справишься с должностью полкового писаря?

- Постараюсь, ваше благородие.

- Разберись в делах, выбери себе помощника и начнем служить. Вояки-то мы плохие, но может быть вот тут, в канцелярии и отводемся. -

Командир полка, семидесятилетний полковник Савельев, не любил ни канцелярских, ни строевых занятий, а больше сидел в своей квартире, где предупредительный его адъютант перед обедом сервировал закуску с зубровкой, а после подавался обильный обед.

- Господин полковник, когда прикажете приготовить сотню к смотру? - спрашивал в канцелярии командир первой сотни есаул Балабин, большой любитель выпить.

- Смотрите вы ее сами, - ответил командир полка.

- Посмотрю и я когданибудь. -

Заведующий хозяйственной частью, войсковой старшина в отставке, Савелий Иванович Котов, прозванный всем полком - дед, тоже не особенно увлекался службой.

- Ты гляди, Филатов, - приказывал он писарю хозяйственной части: - ведомость на полевые порции составь во время.

За этим в. с. Котов глядел строго. 55-ти летний казначей, хорунжий Иловайский, служил до мобилизации бухгалтером банка. Он педантично относился к обязанностям казначея и часто входил в конфликт с командирами сотен за их небрежные отчеты по ведению хозяйства сотни. Я скоро вошел в круг моих обязанностей и находил, что с работой своей справляюсь.

Мой помощник, казак Александр Ульянов, только что окончил море - ходное училище, а тут мобилизация и он, что называется, попал с корабля на бал.

- Вы, Иван Еремеевич, пожалуйста научите меня писарскому делу, - просил Ульянов, - а то я боюсь, адъютант узнает, какой я аховый писарь и отправит меня обратно в сотню. А в сотне, вы сами знаете, взводный

Ермольев, как начнет тебя срамить: не так стоишь, довернись, перевернись, что сидишь в седле, как баба... Ох уж эта военная служба! Недаром от нее бегали...-

- Да, полчанин, это вам не море: сел на корабль и плыви по своему курсу. А главное - заводного Ермольева нет перед тобой, - шутя говорил я.

Писарь Филатов, худой, желчный человек, регулярно сутки в неделю напивался пьяным и тогда в канцелярию не являлся. Но адъютант и в.с. Котов знали эту его слабость и прощали ему, потому что Филатов был хороший писарь. Его помощник Рыбкин, из станичных писарей, норовил хоть копейку взять с казака, если тот обращался к нему написать письмо или докладную записку. Такая привычка осталась у него от службы в станичном правлении, где без могоарыча просителя не отпустят.

Приказист Дурняпин печатал на шпирографе приказы, приказания и бланки, держал себя заносчиво и наверно считал себя интеллигентом /он окончил лесную школу/. Но так как по службе Дурняпин подчинялся мне, я его "подтягивал". К штабу полка был прикомандирован ординарец, казак Яков Зотов, однополчанин и хуторец урядника Ермольева.

Зотов убирал канцелярию и приносил писарям все дневное довольствие. Кроме действительной службы, он был на "бунтах" и нередко рассказывал нам про свою службу.

- Ох, и лупцевали мы их, - рассказывал Зотов.

- А кого же вы лупцевали, как ты думаешь? - сердито спрашивал его Филатов.

- Да каво, разных бунтавщиков!

- А за что же вы их лупцевали?

- Как за што? Они внутренные враги, помещиков бьют и по чем зря все грабят...-

Филатов много лет учительствовал вне Донской области. Он видел бедную жизнь крестьян, поэтому рассказы Зотова его возмущали.

- Эта война кончится революцией, - утверждал Филатов.

- Я слышал, что говорили мобилизованные крестьяне.

- Теперь мы винтовки не отдадим, пока не отберем земли у помещиков и кое-кому не спустим жир... - Только не время сейчас говорить об этом сказал Филатов.

- Ты, Зотов, про бунты не рассказывай, - говорил я, - а лучше расскажи, как урядник Ермольев вкручивал тебе щетину на службе.

- Што и говорить: джа держал воинскую дисциплину... Сурьезный человек... Зато казаки с ним на войне не пропадут. Я, господа писарья, располагаю так: Раз мы полковцы, значить про службу и говорим.-

В штабе полка не чувствовалось, что полк считается в действующей армии. Где-то далеко, на турецком фронте, идут бои, а в Манглисе все спокойно.

- А не сыграть ли нам, Савелий Иванович, пулечку? - предлагает адъютант.

- Конечно, следует, - соглашается В.с. Котов. - Все равно делать нечего, - поясняет он.

Пулечки, закуски, иногда светские беседы, разговоры о войне, прочитанные газеты, приказы войскового штаба, - вот такая мирная обстановка была в штабе полка.

Писаря тоже перекидывались в картишки, немного выпивали, но работали исправно.

В июне вторая сотня прибыла из Белого Ключа в Манглис. За моим конем в сотне смотрел казак Иван Зрянин. Действительную службу он не служил, как единственный сын престарелых родителей, за что в сотне его

называли "мамуня". Зрянин с уважением относился ко мне и находил во мне защиту.

- В сотне надо мной дужа скрыляють, - жаловался он мне.

Я приходил в сотню и просил вахмистра, чтобы казаки не обижали Зрянина.

В один праздник он зашел ко мне и говорит: - Господин писарь, я хочу доложить тебе.

- Что такое? Говори, Ваня.

- Я действительную службу не служил и на патрет не сымалси, а теперь вакан подошел.

- Ну, что же, снимись, - говорит ему. - Кстати и мне подарить карточку. Я с удовольствием буду вспоминать нашу с тобой службу.

- Давай сымимси с тобой. Вить мы полковцы...

- Хорошо, Ваня, - согласился я.

Мы снялись. Я сидел, Зрянин стоял около меня с обнаженной шашкой. Он был неграмотный, и когда просил кого-нибудь в сотне написать письмо домой, ему говорили: - Иди к своему писарю, он хорошо грамотный и напишет хорошее письмо.

Я знал стиль казачьих писем с бесконечными "ито", а это низко и усердно кланяюсь... Словом, одни поклоны и в конце - конь мой здоров, чаво и вам желад...

Зрянин просил меня написать письмо его родителям на хутор Карасев.

- Только, Ваня, я напишу тебе подробное письмо. Все опишу.

- Да уж ты письменный, пропиши все, - просил Зрянин.

Я описал путешествие нашей сотни от слободы Михайловки /место формирования сотни в Усть-Медведицком округе/, вплоть до стоянки в местечке Манглис. Я старался описать наше путешествие подробно и понятно: как мы ехали по железной дороге вдоль берега Каспийского моря, описал море, какие проезжали города и примечательные места. Как любовались предгорьем кавказских гор. По пути встречались кавказские народы в своих национальных одеждах, что особенно привлекало внимание казаков. Описал красивый город Тифлис. Наконец живописные виды вокруг Манглиса и нашу службу в нем.

Я прочел это письмо Зрянину и предложил отправить его на родину родителям.

- Ну, как, Ваня, понравилось тебе письмо? - спросил я.

Зрянин тупо смотрел на меня и в смущении заявил:

- Чаво-та несусветное ты написал.

- Ты значит не понял, что написано?

- Никак нет... Дужа не по нашенски.

- Так как же быть? Значит, не посылать письмо на хутор? - в недоумении спрашивал я.

- Ня нада, - ответил Зрянин. - Я лутчи пойду к артельщику Мяркулову и он пропишет все в аккурате, по нашенски.

После этого случая наши отношения немного испортились. Зрянин не доверял мне.

В начале июля в штабе полка был получен приказ из штаба военного округа, что полк в течение трех дней должен прибыть в Тифлис в район казарм драгунского полка на Авлабаре. Расположившись по домашнему и не думая о фронте, полк чувствовал себя как бы на мирном положении.

- Как вы думаете, господин полковник, что это значит? - спросил в. с. Котов.

- Конечно, идем на фронт, - ответил командир полка.

- Как же быть, ведь у нас не все готово к походу, - заявил в. с. Котов.

- Савелий Иванович, приказываю, чтобы все было готово! Вы знаете,

что бывает за невыполнение приказа в военное время?

- Так точно, - робко ответил в.с. Котов.

Перепокой коснулся только штаба полка, а в сотнях неслись песни, шел разговор о походе.

- Вот и мы скоро попадем на фронт, - говорили казаки. - А то наши деды рассказывали, как они дрались с турками, а теперь мы попробуем, как крепко сидит турок в седле... -

По прибытии в Тифлис, полк расквартировался в драгунских казармах.

В моей службе произошла большая перемена. В полк неожиданно прибыл с Дона наказный атаман Нокстито. Его вызвали на фронт навести порядок в донских пеших батальонах, которые в первом же бою с турками оказались неустойчивыми.

Атаман посетил и наш полк, разнес командира полка за какие-то беспорядки в полку. После я слышу, как он спрашивает командира полка.

- А есть ли в полку казаки с образованием?

- Так точно, ваше высокопревосходительство, есть. Они заменяют недостающих писарей.

- Что такое? - крикнул атаман. - Вы значит не читаете моих приказов? Я вам делаю выговор, а ваших образованных писарей немедленно отправить в школу прапорщиков.

- Разрешите, ваше высокопревосходительство, отправить их в наше военное училище, - просил командир полка.

- Нет. - резко сказал атаман: - в школу прапорщиков!
Я был послан в горийскую школу прапорщиков.

И вот теперь, через много лет, перелистывая в памяти страницы книги своей жизни, я нахожу в них и урядника Ермольева и барина адъютанта Полякова, и полевые порционны войскового старшины Котова...

Но ярче всех представляется мне образ казака Зрянина.

- Чаво-та несусветное ты написал, - звучат эти сокружительные слова. Такие были мои милые полковцы.

И. Тапилин.

ПЕСНЯ ПОЭТА.

Не ищет поэт себе славы,
Он создан для жизни другой,
Он хочет, чтоб люди поняли,
Что мир без свободы - немой.

Песня поэта как запах
Цветочка, что в поле цветет,
Его аромат утром рано,
Ветерок по степи разнесет.

Он песней своей прекрасной,
Очарует как цветом весны,
А чтоб не было скуки ужасной,
Воспоет он о царстве любви.

Как цвет расцветает от солнца
И живет средь ночной темноты,
Так и дух не умрет песнетворца
За решеткой тюремной стены.

Так внимайте той песне поэта,
Что весной он снова споет
И прелестной песней своей
От судьбы нас лихой отведет.

И. Вишневецкий.

Люди Гордые очень желали-б
Поэта дух творчий убить,
Они в цепи его заковали-б,
Чтоб свободы его там лишить.
Не страшны погугу угрозы,
Его мысли нельзя задушить,
Он может увянуть как розы,
Чем гордым тиранам служить!
Лишь рабы тирании покорны,
Им не дано свободу познать,
Они служат подобно животным,
Тяжело им свободу создать.

Как красиво цветет все весной,
Сживает вновь с радостью мир,
Как поэт своей песней родной,
Воспоет, что нам Бог сотворил!

ШЕСТЬ БРАТЬЕВ ФОМИНОВЫХ - КАЗАКИ.

Старший Павло хороший был коваль; он переселился с женой и сыном в станицу Гундоровскую, был ярый революционер. Его на нашем хуторе за политику не любили; второй, Федот, он был, хотя и молчалив, политикой не занимался; имел жену и две дочери, он был хлебороб; третий, Галактион занимался хлеборобством, имел жену, две дочери; я никак не мог его понять; сколько раз мы, девки, ребята, его видели в ночи; он приходил с нами шутил, потом уходил домой. Помню один раз пришел и напал на молодца моего сродствиника; он прибежал ко мне с жалабой: "Галактион меня хотить бить". Я имел 18 лет, я сказал: "Не бойся, Тихон!" Я перипригнул плетень в один сад, выломил харошаю дубинку, отутюжить его - вон нападает на Тихона. Девчата подняли крик, драка будет: одни окружали меня; другие - Тихана, третьи - Галактиана; обошлось без драки.

На утро бабушка мне гаварит:

"Иди посмотри левады. Незалезли телята чии"

Я взял кийк и пошел; знаю, Галактион тоже ходит проводить левады; я вооружился пейком на него; иду, смотрю он идет с касою; я подумал: он сильней вооруженный был; я на старожности; слышу, он кричит;

"Сват, иди сюда".

Я отвечаю:

"Сват, ты брось свою косу, а я кийк, и сойдемся.

Насервдине так и стало. Мы сошлись, поручкались, стали закуревать; я стал его допрашивать:

"Ты что вчера вечером делал, где около химы, мы там были: девчата; ребята; ты напал на Тихона, потом на меня, нас растенули девчата и ребята.

Он совсем отказался.

"И там не был и не говори эту челуху".

Мы пошли вместе, он с касою, я с кийком.

Его дочь Аниса была выдана за моего соседа; муж её был на войне. Мы часто с ней вечерами сходились в нашем саду; я все рассказал Анисе; она мне все рассказала.

"Не трогай отца, он сам не помнит, что делает ночью, на подобия лунатика.

Я Онису отблагодарил, и мы встали и разошлись спать.

Четвертый, Лазарь, он жил против нас; профессия его сапожник, столяр; ведры делал, вообще в него золотые были руки. Этом они и жили; семья их - он, жена и маликая дочь, но то беда - он принял веру хлыстовскую и ярый был революционер. Пятый, Егор, монархист; занимался хлебопашеством, был вахместром, строгий; имел жену и дочь, Соня, красавица, голубые глаза; ей было 16 лет.

Шестой, Влас, где то был в России, инженером был, революционером; от туда привозил эти книги, давал братьям Павлу и Лазарю; вот они там и начитывались:

Начал меня Лазарь вечером приглашать, читает мне книги; я в некоторых пунктах был согласен с ним, а в других не согласен, и получается скандал; я с ним не был согласен, и красавица Соня всегда следила за мной.

Как я до Лазаря, она тут всегда свои голубые глазки втупляла в меня и как заметит мы доходим до такого спору, она уходила, не хотела слушать моих грубых и неприятных выражений, за что Лазарь открывал мне двери и выгонял с куриня. Соня всегда где то харанилась, чтобы дядя Лазарь не заметил её, мы всегда с Соней сходились, я её уговаривал:

"Соня, брось это, ведь ты малодинкая девочка"; она отвечает:

"Я тебя люблю и люблю; ведь у меня есть Катя, пусть она тебя лю-

бить, и я тебя люблю.

Не мог я её никак уговорить.

В станице Каменской не поймешь что там творится. Лазарь, хотя меня выгнал, опять завёт:

" Приходи вечером, ест Новости, я тебе расскажу".

Я пошел: Соня после заходит, но сват говорит, что за новости:

" Вот, видишь, что там творится в станице Каменской. Наши казаки сколько лет воювали с немцами, а теперь идут на казаков воювать кадеты с Новочеркасска".

Я задумался, что это за кадеты идут войною на казаков; я глянул на Соню, она не сводила глаз своих востребованных в меня; прошел разговор тиха. Я встал, попрошался и прямо пошел в курень, разабрался, упал в постель; долго не спал, все думал, что это за кадеты. И думаю откуда и как узнать за этих кадетов: у вотца боюсь спросить, он монархист а я Донской националист; думаю, опять с отцом неполадим, будут спорные вопросы; я вздумал за Соню; она сидит на дубу, который лежит на улицы около нашей стены, он был наш; думаю, пусть посидит и пойдет спать, я решаю свои казачьи вопросы, а самое главное за кадет, которые идут войною на казаков, как мне сказал Лазарь.

Явспомнил за дядю, войсковой старшина, он занимал какую-то должность в станице Каменской, Тихон Петрович Краснянский. Как мне к нему попасть узнать, что это за кадеты.

На утро отец говорит:

- Нужно хорошо коней накормить, а завтра насыпим пшеницы, поедим в станицу Каменская оба, потому что ты имеешь силенку, двоим нам не так будет опасно, чтобы не стало то, как в городе Луганске; я спасся чудом - ты вынул с кармана браунинг и спас меня".

На другой день мы насыпали мешки пшеницы, я зарядил браунинг, поехали; поездежаем к станице Каменской, к полотну железной дороги; видим стоит с винтовкой какойто сапаты ванько.

" Что везете?" Отец отвечает; " Пшеницу продавать.

" Ну гонитя".

Мы поехали; приехали на базар; я бросил отца, побежал да дяди Т.П. Краснянского. Я застал его на квартире; обо всем поговорили наскоро; он мне объяснил, что с себя представляют кадеты. Мы вышли здому, распрощались з дядев. Я побежал на базар; вижу, казаки собрались что то гутарят. Я подошел, слушаю; эти казаки были из за Донца, вовек борода; говорили что это староверы.

Я услышал, как они гутарили; вот мы приехали до моста; стоит за-смарканный с винтовкой, кричит: "Дай шапку".

Он заметил в шапках какарды; один старик урабел, дал шапку; он бросил в Донец; мы пришли, схватили его, бросили в Донец и винтовку; и только видели, как от него булбушки поплыли, а мне говорят:

" Ты будь осторожно, ведь у тебя в хуражки какарда вранника".

Я вынул с кармана браунинг:

" Видите что етак!

" Не хвастайся, ты знаешь сколько етай сволочи сапатых тут, а то и тебя и отца убьют".

Отец тоже самое мне сказал. Смотрим, скачет звод казаков; впереди вижу белых погоны, на груди 4 креста. И все в погонах и какарды. Тот, что в белых погонах был, злой; остановились около стариков, погутарили и поскакали. Я спросил в отца: " Кто это в белых погонах?"

" Это начальник, подхарунжий, где они поехали выручать офицеров, эти сопляки орестовали. Немного погода едут старики; стали с ними гутарить. " Но как освободили: нехай теперь скрываются; что это за офицеры?"

Другие говорили, что Атаманского Полка, о чем не могу доказать точно дату освобождения офицеров. Мы всё закупили после проданной пшеницы, поехали домой. Доезжаем до палатна железной дороги, стоит смаркач с винтовков. Отец меня предупредил: опасайся моего выстрела: "ничего не делай". Подъезжаем, он остановил говорит: "дай твою фуражку!"

Я дал; он вынул какарду, потоптал ногами, фуражку отдал.

Кипела в меня казачья кровь, мы псежали. Отец заметил меня какой я то время взволнованный; далеко отъехали.

Обращается отец: "теперь успокойся; я понемаю, чтобы ты с ним сделал".

Мы ехали. Я все разрабатывал какая в нас будет схватка с Лазарем; ведь мне всё дядя рассказал за кадетов и самое нлавное зато, что в моей фуражки вынули какарду сморкач и ногами потоптал на нашей казачей вольной и свободной земли. Мы приехали домой вечером.

/окончание следует/

В.М. Власов.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

В журнале "Казачья Жизнь-Казаче Життя" /№ 65/ помещена передовая статья под несколько тяжеловатым заголовком /почти две строчки/. В ней говорится об ответственности самого народа за преступления его вождей.

Утверждения, что "русский народ не виновен в совершенных и совершаемых Москвой преступлениях, а что виноваты в том коммунисты", автор этой заметки не признает. Он указывает на то, что по словам и Деникина и Врангеля "красная армия - это русская армия", что 75-80% русского царского офицерства добровольно вступило в ряды красной гвардии во главе с генералами Брусиловым, Гутором, Клембовским, Поливановым, Беляевым и др., за ними пошла и масса.

Возражать против этого трудно.

В "Казачьем Единстве" /№ 18/ помещена теплая статья И.Н. Коноводова, посвященная молодому казачьему поэту Михаилу Ивановичу Гаврилову. /Мы должны сказать так, мимоходом, что эта статья по своей, сравнительной краткости, выгодно отличается от других многоводных статей/.

Михаил Иванович начал печатать свои стихи не очень давно, но вскоре же обратил внимание на себя и сразу завоевал симпатии публики. Стихи его легки для чтения, чего не достает многим нашим поэтам, и связаны они у него почти всегда с природой. Но об этой стороне мы поговорим потом, а теперь дадим некоторые биографические сведения о нем.

Сейчас Михаилу Ивановичу 43 года; 33 года он прожил за границей и "ничего хорошего не видел". Как жили Казаки раньше, не знает. "Смутно помню гул орудий и стук пулеметов. Пережил голод в 1922 году... Учился в русской гимназии в Софии - 4 кл., а последние 4 класса в Париже". Высшее образование получить ему не удалось. Поскитавшись некоторое время в Париже, он отправился в Труа, где находятся его родители, поступил на фабрику. Упорным трудом /работал по II-12 ч. в сутки/, построил себе дом в четыре комнаты; имеет семью, три дочки и теперь уже свободнее отдается призыву своего сердца.

В том-же номере помещена речь Степана Дм. Соколова, произнесенная им на празднике Покрова в Париже, 19 окт. прошлого года. Речь его, как и статьи в том-же "К.Е." так и в "Род.Кр." направлены на единение Казаков. "Поддадим друг другу руки - забудем пререкания-смирим "вражду". Дружно, стойко и, как встарь, неделимо соберемся в родную Казачью Семью". Некоторые Казаки хотят видеть в нем командира в Донские Атаманы.

Тому же вопросу единения Казаков посвящена статья Владимира Еремеева /№19 "К.Е."/ "Есть последняя надежда и последняя попытка спасти положение - это немедленное и безоговорочное объединение всех без исключения национальных сил Казачества. Так диктует Казачья Совесть и долг перед Родиной... Пора прекратить игру, связанную с интригами в выборы Атаманов по группам. До сих пор насчитывается четыре атамана, намечается пятый, а Казачий вопрос все больше и больше теряет свой вес в собственной среде".

И позволю себе остановиться на одном случае.

Случае, могущем послужить нам примером, как рядовые Казаки сумели выйти из такого же положения, в каком находимся теперь мы.

После революции в ст-це Алексеевской Хоп. окр. В.В. Донского предстояли выборы атамана. Страсти разгорелись: станица разделилась на две равные части и каждая хотела видеть атаманом только своего кандидата. Пошли волнения, ссоры. Это дошло до сведения Общественного Комитета в ст-це Урпинской. Тогда Комитет командировал меня уладить это дело.

Приехав в станицу и переговорив с некоторыми лицами, я увидел, что примирения абсолютно не может быть. Тут мне припомнилась старая римская поговорка: "когда двое ссорятся, третий веселится - авось что-нибудь перепадет и ему. И я решил применить ее. Т.к. у меня в станице были родственники, то я спросил их - не знают-ли они хорошего Казака, который мог бы быть атаманом. "А вот такой-то /забыл его фамилию/, хороший Казак!"

Опросив многих Казаков, я получил самые лестные о нем сведения. Собрав сбор, я потихоньку спросил этого Казака - согласен ли он баллотироваться; он согласился. Тогда я предложил сбору его кандидатуру. Как закричат все: "В добрый ч-а-а-а-а!" Ставлю на голосование - единогласно. "Кто против?" Ни одного! Удивленный, я, по окончании формальностей обратился к Казаку одной стороны: "Почему вы не голосовали за своего кандидата?" - "Я чево-же, если ня наш, так и не их". Затем я обратился с тем-же вопросом в Казаку другой стороны. "Ну, што-ш, ня наш, так и не их". В станице после этого потекла спокойная жизнь.

В № 20 того-же "К.Е." помещена статья Д.Б. "Казачка", где охарактеризована казачка в сравнении с положением женщины в Московии и в Западной Европе; сравнение далеко не в пользу ни Москвы, ни Запада.

Жаль, что нынешние Казачки не принимают участия в политической жизни, а между тем участие их сильно умеряло-бы вражду и рознь между Казаками, ибо женщина может сказать такие слова, которые вызвали-бы раздражение, если-бы они были высказаны Казаком.

В № 46-47 "Казака" /парижского/ помещена статья Г.В. Губарева: "Справка о городе Русия", где он говорит о спорном положении города Русия. Мы здесь не касаемся этого вопроса. Желавшие ознакомиться более подробно с этим положением г. Русия см. "Дон и Москва", кн. IУ, вып. 2-й, стр. 51.

В этом же номере приведена речь И. Билого на конгрессе Американских Друзей /АД/ Антибольшевистского Блока Народов /АБН/ и не на конгрессе самого АБН.

Мы позволим себе определить разницу между организациями. Антибольшевицкий Блок Народов, сокращенно обозначается АБН, и Американских Друзей Антибольшевицкого Блока Народов - сокращенно АД АБН. Первая организация - АБН - состоит из представителей организаций, находящихся за границей, учтенных Москвою народов, и это только они являются правомочными лицами, т.е. они имеют право решающего голоса, а в конгрессе АД АБН могут быть все лица, объявившие себя ДРУЗЬЯМИ АБН. Это различие между этими организациями надо строго иметь в виду, потому что это дает повод для злоупотребления. Так напр., в № 47 "Ка-

зака" / с.1, ст.2/ говорится: "инициатива созыва такого Мирового Конгресса принадлежит организации АБН /без букв АД/, членом которой являемся и мы, Казаки /КНОД/". Из отчета Г.Шпака видно, что конгресс АД АБН состоялся 20-21 сент. 1958, а в № 17, ноябрьском, "Каз.Ед."/28 стр./ сказано: "В будущем казачий сектор будет представлять И.А.Билый"; след. в настоящее время в АБН казаки еще не представлены.

Эта нездоровая пропаганда, что КНОД уже состоит членом АБН без /АД/, является очень несимпатичной и не дающей правильного освещения положения казачьих дел.

Мы не касаемся самой речи И.А.Билова, а коснемся только одной небольшой ее части, а именно: "Давлением Западной Европы /главным образом Англии и Франции/ тому-же ген. Деникину была подчинена и Донская Казачья Армия".

Опять Дон является как-бы затычкой ко всякой бочке: то ген. Деникин указывает Дону выбрать себе Атаманом ген. Богаевского, а теперь под "давлением" Западной Европы подчиняет свою армию ген. Деникину.

Члены Круга отлично знали неурядицы на верхах, знали и о том вреде в военном деле, которое происходит от многоголового командования, поэтому он и согласился без какого-то ни было "давления" на подчинение Донской Армии и то только в борьбе с большевиками, не дальше, и не больше.

А ведь такие слова о "подчинении" говорятся и перед иностранцами, и кому надо, то сделает соответствующую заметку, и когда придет "час", она и всплывет - Донскому Войску, дескать, доверять нельзя: оно подчинило свою армию ген. Деникину, а ген. Деникин единоедвалимец, и Донское Войско будет устранено.

Не думается, чтобы И.А. Билый просто бросил эту фразу.

В этом же номере помещен ответ И. Плахова г-ну Еременко.

Нас в этом ответе интересует только два вопроса: кто является основоположником журн. "Вольное Казачество", а следовательно и Казачьей Национальной Идеи, и отчего произошел раскол в этой организации.

"По вашему /Еременко/ основоположниками были - полк. М.Ф.Фролов, ген.И.Ф.Быкадоров, ген.Т.М.Стариков, полк.С.Федоров, докт.Вихлянец, инж. Колесов и инж. В.Г.Глазков. Предположим, что это так".

Еслибы это не было так, то И.Н.Плахов указал-бы ошибку Еременко, но он занялся дальше только перечислением заслуг И.А.Билова.

Ген. Удовиченко, б.командующий украинской армией, на празднике Покрова в Париже, заявил: "Полковник Фролов /М.Ф./ был не только талантливый полководец, но он оказался таковым-же на политическом поприще в г. Праге, где он образовал группу идейных борцов, создавши журнал "Вольное Казачество". Он, только он, и был первым основоположником казачьей свободной прессы".

Так говорит посторонний свидетель, а имя М.Ф.Фролова оказалось почему-то затертым.

Теперь, второй и самый главный вопрос - чем вызван раскол?

По словам И.Н.Плахова, раскол вызван будто-бы требованием "до срочных пере выборов, но этот вопрос не такого-то уж принципиального значения и при добрых отношениях его легко можно было-бы уладить, очевидно собака зарыта в каком-то другом месте.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.ВЫБОРЫ АТАМАНА.

Кубанцы избрали себе Атамана; есть среди них много недовольных: одни ушли ему в оппозицию, другие просто бранят его, но они не выбрали двух Атаманов.

Не то у Донцов; у них двуатаманье процветает; а теперь уже опять возникает идея - Атаман не нужен, его место должен занять Казачий Союз, те же идеи, что проповедывали Н.Н.Туроверов и Б.Н.Уланов при последних выборах Дон. Атамана.

Отчего все это происходит? Неуживчивость-ли Донцов, или владеемая их умами - "плохой тот Казак, кто не думает быть Атаманом". Или тут сказывается потребность славы, чести, или-же просто политическая невоспитанность?

Вопрос выборов Атамана, казалось-бы, прост и ясен. Все мы, старая эмиграция, в том числе и П.Х.Попов и И.А.Поляков, клялись, приносили присягу на верность Основным Законам В.В.Донского, по которым оно есть независимое государство. Что эта присяга есть "клочек бумаги" или кампан бряцающий? Должны ли его соблюдать Атаманы? Т.к. Атаман не есть председатель какойнибудь партии /хотя у Донцов они, действительно, обратились в партии - И.А.Поляков- руссофильской, П.Х.Попов- неизвестно какой, т.к. все 23 года он молчал/, то он, Атаман должен следовать, соблюдать эти законы. Вопрос об отношении Казаков к России разрешится только там, на месте. Если же этот вопрос будет решаться здесь, то во всяком случае не нами; если-же нас и спросят, то только в том случае, когда мы не будем представлять собой бесформенную человеческую пыль.

В вопрос о выборах Донского Атамана в донской среде намечаются, как будто три течения: одно - никаких выборов, Атаманом остается П.Х. Попов, /заявление в "Рус.Мысли" от "группы Казаков", состоящей из 3-х Казаков/; другое течение - произвести выборы нормальным порядком, и третье - никаких Атаманов, поэтому выборов производить не нужно, а место и функции Атамана или Атаманов займет Казачий Союз.

Оставлять Атамана без перевыборов - это значит нарушить Основные Законы. Если ген. А.П.Богаевский оставался 15 лет Донским Атаманом, то его положение было исключительным: он эвакуировался с Правительством, с Парламентом /Донской Круг и с армией/ Теперь ни Правительства, ни Парламента, ни армии нет. Правда, после смерти А.П.Богаевского его место должен бы занять Предс.Дон.Пр-ва Н.М.Мельников, но он от этого уклонился, предпочитая занять место Атамана там, на Дону "если мы, разумеется, вернемся" и это по положению Дсн. Законов.

Третья группа - место Дон. Ат. должен занять Казачий Союз, елли говорить о нынешнем К.С. - не выдерживает критики. Цели организации Каз. Союза ничего не имеют общего с Атаманской властью, которой принадлежит политическая работа, а политическая работа Каз. Союзу не принадлежит; цели Каз. Союза состоят в чем - помогать больным, старикам, вести культурно-просветительную работу. Затем КС формируется только из представителей казачьих организаций, т.е. от станиц, хуторов всех Войск, тогда как выборам подлежат только Донской Атаман. Если же КС хочет возглавить Казаков всех Войск с правом вести политическую работу вместо Атамана, то и самый Союз должен переорганизоваться, чтобы каждый знал в какую организацию он вступает, т.е. изменить свой устав, произвести такие-же выборы Правления, как выборы Атамана и т.д.

След. остается вторая группа - произвести выбора Дон.Атамана нормальным порядком - это не нарушает Осн. Зак., для Казаков же дело при -

вычное.

Кроме того, мы видим избрание Кубанцами своего Атамана, выбрали и Уральцы, есть и у Терцев, недостает одного Донского.

С выбором Донского Атамана создается и Совет Атаманов, организация вполне легальная и с ней несомненно будут считаться.

Но могут сказать, а какая будет их политика? Тут можно ответить одно: бачили очи, шо купували. Недовольные должны уйти в оппозицию, и с ней, когда придет "час", тоже ведь могут посчитаться, и может быть, даже больше...

Таким образом, выборы Донского Атамана должны состояться безусловно и избран должен быть Атаманом не "символический", а полный энергии и воли, Направленной на благо Казачества.

Чтобы избавиться от двуатаманья надо только две вещи: первое-иметь одну избирательную комиссию и, второе, честное отношение к делу. В прошлых выборах была одна избирательная комиссия, но не было честного отношения к делу, а было просто у некоторых лиц, настроение мошенническое, вещи надо называть их настоящими именами.

Теперь, кажется, вместе пошли две избирательные и обе "Главные" комиссии, и выборы Атамана сводятся непосредственно к выборам вождей двух партий и только, как есть два "Верховных" атамана - тоже два "вождя", но одной партийной группировки.

Кого выбирать Атаманом? В данном случае, имея ввиду создавшуюся обстановку, надо не забывать простую истину, или говоря попросту: "если не наш, ну так не их" и, все пойдет нормально - будет Атаман, будет и лояльная Оппозиция.

Теперь, кого именно выбирать? Мы указали одного кандидата, Георгия Виталиевича Губарева, но он, как видно, отказывается. Мотивы отказа-нет надлежащего образования, но работы, им написанные, опровергают это; но вот, что нет у него "чинов", - это, да; это такой порок, перед которым закрываются все двери. А наденьте на гороховое чучело хоть маршальский мундир - что же оно от этого умнее будет?

Ив. В.

О КООПЕРАЦИИ.

В № 18 "Казачьего Единства" напечатан устав "Казачьей Кооперативной Книгопечатни". Вопрос этот толкуется уже в некоторых номерах указанного журнала.

Нам думается, что этот вопрос о кооперативной книгопечатне надо было-бы поднять эдак лет 25, а и то все 30 тому назад, когда все были помоложе, были и деньги, были и надежды на хорошее будущее этого дела. Теперь-же мы все стары, будущее поколение вырастает в среду того народа, где он проживает, для кого-же она будет нужна?

Да и самый подход к делу организации Казачьей Кооперативной Книгопечатни вообще не практический, не реальный.

Допустим, что кто-то взялся-бы за это дело. Какие будут его первые шаги? Прежде всего он должен сделать смету: оборудование самой типографии, стоимость линотипа, машин и всяких других принадлежностей, - кроме того надо иметь и оборотный капитал; для этого надо иметь по крайней мере 4-5-6 миллионов фр. для Франции; а в настоящее время, ввиду девальвации франка и того больше. Затем надо иметь линотизмата, машиниста, метранпажа, корректора, и по крайней мере еще одного человека-заведующего или назовите его директором. Потом надо найти помещение, заплатить за него вперед, приспособить его для типографии. И все это потребует себе жалованья, ибо даром никто не станет работать, как не станет рабо-

тать и сам горячий автор этого проекта.

Где же на все это взять денег?

Автор проекта указывает, что 10.000 подписчиков внесут по 3 доллара /или равноценность их в другой валюте/, а эти привлекут еще десять тысяч дол. Вот вам и капитал. Да откуда же наберутся эти 20.000 членов? Нет, с книгопечатней мы опоздали.

Другое дело -кооперативное книгоиздательство. Оно не требует такой сложной организации, не потребует и такого капитала: собрать 200-300 тысяч возможно; создать редакционный комитет не так-то уж легко, но все таки можно; издали книгу, и по продаже ее будет видно, что можно-ли продолжать дело дальше или нет. Если получится убыток, то во всяком случае небольшой.

Вообще надо сказать, что мы, Казаки, к практическому осуществлению дел мало еще приспособлены: за 35 лет своего пребывания за границей мы не создали ничего реального.

Старый кооператор.

Пр. Ред. - Автор, как видно, строит свои расчеты на том, что Казаки, охотнее будут покупать книги, изданные "своей" книгопечатней, чем изданные частным лицом; что Кооператив может стать и центром казачьего объединения. Все это верно, но не для настоящего времени, когда политиканство проело Казаков насквозь, когда ставка идет только на "вождя", а всякое другое лицо вызывает уже враждебное к нему отношение; потому что во главе стоит не их "вождь".

ОШИБОЧНОЕ РЕШЕНИЕ.

В журнале "Казачье Единство" /№15/ на третьей странице обложки напечатано такое сообщение:

"Книги II и III "Дон и Москва"- автора И.П.Буданова имеются в Государственных Национальных Библиотеках. Ввиду того, что мало казаков интересовались этими ценными книгами, а большинство экземпляров не выплачены казаками, издатель "Дон и Москва" II и III кн., счел полезным разослать в Государственные Библиотеки "Дон и Москва", II и III кн. в продаже нет. 26 июля 1958 г. Издатель Г. Фетисов".

Это очевидно ответ Г. Фетисова, издателя кн. 2 и 3-й "Дон и Москва" И.П. Буданова на запрос кого-то о высылке этих книг.

По поводу требования Казаками о высылке этих книг, автор обращался к издателю их и получил от него ответ, что "кни.....

"книги II и III "Д. и М." отсылка и переписка преостановлена пока я здоровье не поправлю", и далее пишет: "за 1958 год и до конца вопроса о книгах "Д. и М." не может быть речи и заканчивается письмо словами: Меня не интересуют на книги просители, а если их интересует история, пусть обращаются в университеты. Дар я сделал великий".

Теперь же издатель Г.И. Фетисов заявляет, что этих книг "в продаже нет".

Такие действия Г.И.Фетисова надо считать безусловно ошибочными: во-первых, если есть требования от людей благонадежных /к автору от таких лиц и были требования/, то им в этом никак нельзя отказать; во вторых, ехать за 200-300 кл. в Университетскую библиотеку дело представляется совершенно невозможным, т.к. Университетские библиотеки предназначены только для профессоров, аспирантов и студентов, для вольных же читателей они не доступны.

Таким образом, Казак, ожелавший ознакомиться с историей своего народа, лишен будет сделать, тогда как имея книгу в своем распоряжении

он мог-бы сделать это во всякую свободную минуту. В третьих, автор этих книг совсем не для того трудился много лет, чтобы книги его могли оставаться на произвол нездорового каприза кого-бы то ни было.

Такое решение издателя надо считать не столько ошибочным, сколько неблагоприятным, препятствующее Казакам познавать свою историю. И тем вредить казачьему делу.

ПЕСНИ, ПЛАС, ГАРМОШКА.

Мы, эмиграция, живем часто особняком, каждый сам по себе; такая одиночная жизнь требует время от времени собраться вместе, где бы Казаки могли встретиться друг с другом, побеседовать, попеть, поплясать и, конечно, выпить. Для этого устраиваются специальные балы, а выручка от них идет на добрые дела. Все это понятно.

Но вот непонятно, что когда устраивается какой-нибудь доклад, часто серьезный, то после доклада непременно устраивается пирушка с песнями, плясом и гармошкой, и благодаря этому все впечатление, полученное от доклада, сглаживается, исчезает и интерес часто сосредотачивается на одной гармошке.

Не пора-ли Казакам несколько пересмотреть эту манеру? После доклада и даже во время его, можно выпить чашку кофе, чай с пирожным и бисквитами, но песни, пляс и особенно гармошку следовало-бы отлагать до другого раза.

КАЗАЧИЙ БУКВАРЬ И КАЗАЧЬЯ ХРЕСТОМАТИЯ.

Наконец-то вышли в свет две давножданые казачьи книги: букварь и хрестоматия.

Казачья хрестоматия в первый раз появилась на Дону в Атаманство П.Н.Краснова; тогда-же были изданы казачьи игральные карты. Все это стало теперь библиографической редкостью.

Казачий букварь и хрестоматию надо было-бы издать в первые годы нашей эмиграции, и с ними знакомились-бы наши дети, но занятые политической, на это благое дело не обратили внимания, хотя кое-кому на это намекалось.

Букварь предназначается не для первоначального обучения детей грамоте, т.к. они с процессом чтения уже знакомы, а предназначается он для знакомства с другим алфавитом другого языка.

В букваре, конечно, немало недостатков, и самое главное то, что он не выдержан в строго казачьем стиле, что, собственно говоря, и требовалось от "казачьего" букваря, а казачий букварь требовал-бы введения постепенно исчезающих слов тюркского языка, как напр., бирек вместо волк, чикомас вместо окуня и много, много других слов, которые придали бы букварю его казачий колорит.

Да и сам автор, видимо это сознает, когда в послесловии своем говорит: "Не отрицаем, что первый казачий букварь имеет много недостатков и пробелов, но надеемся, что казачьи педагоги будущего внесут свою духовную лепту знания и опыта". С этого, собственно и надо было-бы начать и много приятнее было-бы видеть, чтобы рядом с именем автора стояло имя казачьего педагога.

Казачья хрестоматия выдержана в казачьем духе, и если есть кое-какие недостатки /а в каком деле их сначала не бывает/, то они впоследствии, как и в каждом деле, будут исправлены, а важно то, что дело начато, и мы должны поблагодарить Н.И. Лосохова, а вместе с ним и тех Казаков,

которые способствовали изданию этих книг.

Внешне книги изданы неплохо.

Библиофил.

КОНФЕДЕРАЦИЯ И ФЕДЕРАЦИЯ.

Когда отдельные народы говорят о своей независимости, самостоятельности, то это дело является понятным само по себе: народ хочет иметь свою собственную, никем неданную и ввне власть, иметь дипломатические сношения с другими народами, так как они сами пожелают, иметь свою армию, свою монету и т.д..

Но вот когда этот-же самый народ вздумает войти в союз с другим или другими народами, то тут уже вопрос становится для разрешения не так-то уж прост.

Объединения независимых народов имеют формы, - конфедерации или Союза Государств или, как называют Немцы, - федерации, или Союзное Государство.

Мы не будем здесь углубляться в научные размышления, а дадим эту разницу в конкретных примерах, оно будет проще.

Прежде всего надо дать определение - что такое конфедерация? и федерация? Мы их даем здесь в упрощенном виде, т.к. в действительности эти понятия довольно сложны и в определении их пролило много ученых чернил.

Конфедерация это союз отдельных государств, заключенный для строго и точно определенных целей и не допускает никакого общего постоянного органа власти, и всякий член этого союза не теряет своего суверенитета. Так напр., Объединенный Совет Атаманов Д.К. и Т., представляет собой как-бы орган Конфедерации этих трех Войск, но постановления Совета Атаманов выполняются каждым Войском самостоятельно, и если-бы какое либо из Войск отказалось-бы, безразлично по каким причинам, выполнить постановление Сов. Атаманов, то у этого, последнего, нет силы, которая могла-бы заставить отказавшегося члена выполнить это постановление. Вот почему конфедерации не особенно долговечны.

Федерация-же есть с л л о ч е н и е отдельных государств в о д н о ц е л о е с одним правительством по определенным делам, как напр., внешняя защита, внешние сношения, монета и т.д., все же остальное, как напр., земельные владения остаются во власти каждого члена-государства. Во главе федерации стоит центральная власть, которая располагает силой, и может принудить каждого члена к выполнению федеральных законов.

Джено-русская конференция не удалась: вместо нее образовался Верховный Круг Дона, Кубани и Терека. Это уже есть первые шаги к созданию Казачьего Федерального Государства, и если бы работы Верховного Круга могли-бы спокойно продолжаться, то они несомненно, закончились бы выработкой казачьей конституции и созданием общего казачьего правительства, возглавляемого одним Верховным Атаманом.

Такой союз этих трех государств назывался-бы ФЕДЕРАЦИЕЙ или союзным государством. И если бы какое либо из Войск отказалось-бы выполнить постановление Верховного Круга, то Верховный Атаман /надо сказать, что этот термин появился только за границей/ силой, находящейся в его распоряжении, мог-бы заставить выполнить постановление Верховного Круга. Так напр., в С. США, которые представляют собою федерацию, один штат /т.е. государство/ Литтль Рок отказался выполнить общесоюзный закон /о совместном обучении белых и негров/; тогда Президент С.США по-

слал туда национальную гвардию, которая и принудила исполнить этот закон.

Мы даем здесь самые элементарные понятия о конфедерации и федерации, на самом же деле организация их довольно сложная и зависит во многом от предыдущего состояния государств, от политических условий данного момента, от симпатии самого народа к той или иной форме и многих других условий.

В следующем номере мы дадим понятие о так называемом "плюральном" или множественном вотуме, т.е. о праве одного человека подавать при выборах два, три и более голосов.

КАК НАС ПРОСВЕЩАЛИ.

Это было давно, лет 65-70 тому назад, когда были так называемые "окружные училища", преобразованные потом в "городские" с несколько расширенной программой.

В третьем классе этого училища нам преподавали бухгалтерию, два часа в неделю.

Спрашивается, для кого и для чего она нужна была, чтобы тратить на нее драгоценнейшее время юношеских лет?

Изучали ее так: смотритель училища, он-же и преподаватель бухгалтерии, сидит на кафедре и что-нибудь делает, мы-же, раскрыв книги, ждали вызова, и выходило так, что у кого зрение получше, тот и прочитывал /смотритель это отлично видел/ урок получше и получал хорошую отметку, а у кого зрение похуже, тому и отметку похуже /неуспевающих учеников не было/.

От все этой бухгалтерии у нас осталось по два-три слова - москательный, галантерейный, гвоздильный...

Но в "высших сферах", как видно не дремали о казачьем воспитании: ведь Казаки-же военное сословие, след., они с детства должны знать все сигналы. И вот однажды появляется офицер с записочкой в руках и начинает учить нас сигналам, кавалерийским, конечно, и притом учил не напевам их, а так, по бумажке, с которой он пришел. От этих сигналов осталось только три слова: "шенкель ему в бок", а что они значат мы и до сих пор не знаем; некоторых учеников кроме того откомандировали в местные казармы, чтобы изучать "барабанный бой".

Но дело не пошло; прекратили и изучение сигналов и изучение барабанного боя.

Тогда "высшие сферы" задумались и решили, чтобы казачата знали все тропари и кондаки двенадцатых праздников на все восемь напевов/гласов/!

И вот регент попробовал /урока два-три/ изучать их, и дело кончилось тоже ничем. И тоже прекратили.

Истинная правда!

Прим. Редакции: Изучение тропарей и кондаков, видимо, последовало от К.П. Победоносцева, всемогущего прокурора св. Синода.

Это фамилия "многогранная". В обществе тогда ее разделяли так: Победоносцев - это для него, /П/ Обедоносцев - для царя, /По/ Бедоносцев - для народа, /поб/ Е /я/ Доносцев - для св. Синода, /побе/ Доносцев - царь на интеллигенцию.

Примечание: В жур. № 6, на стр. 22, ошибочно напечатано "20.000" тогда как надо "90.000".